

ДА БУДЕТ ЭТОТ ГОД МИРНЫМ И БЛАГОПОЛУЧНЫМ!

Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
Архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Рождество Христово

Возлюбленные о Господе архипастыри, всесвятые пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас с великим праздником Рождества Христова: праздником рождения по плоти от Духа Святого и Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ныне мы призываем всех людей вместе с Церковью прославить Творца и Создателя словами: «Пойте Господеву вся земля» (ирмос 1-й песни канона Рождеству Христову).

Любящий Свое творение Всеблагий Бог посылает Единородного Сына — долгожданного Мессию, дабы Он совершил дело нашего спасения. Сын Божий, сущий в недре Отчем (Ин. 1:18), становится Сыном Человеческим и приходит в наш мир, чтобы избавить нас Своей кровью от греха и чтобы жало смерти больше не страшило человека.

Мы знаем, что поклонившиеся Христу волхвы принесли Ему дары. Какой же дар мы можем принести Божественному Учителю? Тот, о котором Он Сам нас просит: «Отдай сердце твое мне, и глаза твои да

наблюдают пути мои» (Притч. 23:26). Что значит отдать сердце? Сердце — это символ жизни. Если оно перестает биться, человек умирает. Отдать сердце Богу — значит посвятить Ему свою жизнь. Это посвящение не требует от нас отречения от всего, что у нас есть. Мы призваны лишь удалить из сердца то, что мешает Божиему присутствию в нем. Когда все помышления заняты лишь собственным «я», когда в сердце нет места ближнему, тогда и Господу нет в нем места. Присутствие же ближнего в сердце зависит прежде всего от нашей способности переживать боль другого человека и откликаться на нее делами милосердия.

Господь требует от нас наблюдать пути Его. Наблюдать пути Божии — значит видеть Божественное присутствие в своей жизни и в человеческой истории: видеть проявления как Божественной любви, так и Его праведного гнева.

Минувший год в жизни нашего народа был наполнен воспоминаниями о трагических событиях XX века и начавшихся гонениях на веру. Мы вспоминали подвиг новомучеников и исповедников, стойко засви-

детельствовавших свою преданность Христу. Но даже в это грозное для страны время Господь явил нам Свою милость: после вынужденного двухсотлетнего перерыва было восстановлено Патриаршество в Русской земле, и Церковь в тяжелую годину испытаний обрела в лице святителя Тихона, избранного Предстоятелем, мудрого и мужественного пастыря, усердными молитвами которого пред престолом Всевышнего Творца наша Церковь и народ смогли пройти чрез горнило испытаний.

Сейчас мы переживаем особый период: скорби не ушли из мира, ежедневно мы слышим о войнах и о военных слухах (Мф. 24:6). Но сколько же любви Божией изливается на род людской! Мир существует вопреки силам зла, а человеческая любовь, семейные ценности — вопреки невероятным усилиям окончательно их разрушить, осквернить и извратить. Вера в Бога жива в сердцах большинства людей. А Церковь наша, несмотря на десятилетия гонений в недавнем прошлом и на запущенные механизмы подрыва ее авторитета в настоящем, была, остается и всегда будет местом встречи со Христом.

Верим, что, пройдя через нынешние испытания, народы исторической Руси сохранят и обновят свое духовное единство, станут материально процветающими и социально благополучными.

Рождество Христово является центральным событием человеческой истории. Люди всегда искали Бога, но во всей возможной для нас полноте Создатель открыл Себя — Троицу — Богу — роду человеческому только через воплощение Единородного Сына. Он приходит на грешную землю, дабы сделать людей достойными благоволения Отца Небесного и положить твердое основание мира, заповедав: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14:27).

Да будет этот год для народа нашего, для народов исторической Руси и всех народов земли годом мирным и благополучным. Пусть родившийся в Вифлееме Богомладенец поможет нам обрести надежду, побеждающую страх, и через веру почувствовать силу преображающей человеческую жизнь Божественной любви.

**Патриарх Московский и всея Руси Кирилл,
Рождество Христово 2017/2018 гг. Москва**

НЕСРАВНЕННАЯ НАГРАДА БЫТЬ С БОГОМ

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
САМАРСКОГО И ТОЛЬЯТТИНСКОГО
ПРЕОСВЯЩЕННЫМ
АРХИПАСТЫРЯМ, БОГОЛЮБИМЫМ
ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И МИРЯНАМ
САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ

«Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос родися от Девы Отроковицы»

(Привея 9-й песни канона Рождества Христова)

Сердечно поздравляю Вас, дорогих во Христе, Преосвященных архипастырей, боголюбивых пастырей, монашествующих и мирян Самарской епархии с наступающим Великим для всей христианской полноты праздником РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА!

Какое дивное ныне торжество! Какой это чудный праздник - Рождество Христово! Как величественно и торжественно звучали сегодня на всенощном бдении слова святого пророка Божия Исаяи: «С нами Бог, разумеите языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!» Какую возвышенную и светлую радость, какую твердо и ничем непоколебимую веру и надежду на милость и помощь Божию внушают они нам, христианам, в этой непостоянной и переменчивой жизни.

«Уста смыкаются пред священным безмолвием Вифлеемской ночи, сердце в тишине внемлет ангельскому пению: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» - говорил в свое время наш отечественный подвижник святитель Феофан Затворник.

Ангел Господень, обратившийся в ту светозарную ночь к пастырям Вифлеемским, когда сын Божий воплотился и вочеловечился и стал нашим «сотелесником» по плоти, сказал: «Я возвещаю Вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь» (Лк.2,10-11).

С тех пор весть о рождении Спасителя мира стала для рода человеческого радостью и торжеством на все предстоящие времена. А Святое Евангелие, возвышенное Христом Спасителем всей вселенной, стало той новой радостной вестью о Царстве Божием и Жизни вечной, которую не знал языческий мир.

Потом с проповедью об этой Евангельской радости пошли во все концы земли святые апостолы Христовы и возвестили ее всему миру. Святой апостол Павел так и говорил новообращенным христианам: «Радуйтесь всегда о Господе и еще говорю вам: - радуйтесь». Но всегда ли можно радоваться? Ведь в современной нам жизни так много скорбей, забот, старческих немощей, разного рода тревожных и катаклизмов природных и политических. Порой ведь кажется, что этот призыв апостольский неприменим к нашему непростому времени, и ему никак нельзя следовать. Надо помнить, что слова «Всегда радуйся!» исходили из уст великого человека, прошедшего многострадальный жизненный путь и мученически окончившего его. Святой апостол, человек, как и мы, живущий в очень непростые времена, очень много переживший, испытывавший и пострадавший за Христа, настойчиво и многократно зовет нас к радости, Он особенно подчер-

кивает, что житейские скорби и испытания никак не могут заглушить сердечной радости христианина: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор.6,10). «Я благодушествую в немощех, в обидах, в нуждах и гонениях, в притеснениях за Христа» (2 Кор.12,10), - так писал Святой апостол к коринфским христианам.

Источником такой неиссякаемой, все преодолевающей радости была его вера в Господа Бога и Его Единородного Сына, Господа Нашего Иисуса Христа, любовь и близость к Нему, твердая уверенность, что каждый миг нашей земной жизни проходит под покровом Промысла Божия.

Потому-то постоянное чувство радости в душе христианина - великое духовное благо, это чувство преодолевает скорбь и спасает нас от уныния, это великое духовное благо, которым верующий человек владеет здесь, на земле. Это как будто отголосок Божественной радости в нашем сердце. Ибо в момент высокого молитвенного подъема и духовного делания у христианина всегда радость, святой восторг, неизреченное веселие, для словесного выражения которого так подходят слова Святого пророка Божия Исаяи: «Да возрадуется душа моя о Господе, облече мя в ризу спасения и одеждою веселия одея мя» (Исайи.61,10).

И в настоящие дни чувство духовной радости, сочетающееся с Радостью о Рождшемся Богомладенце, - великое благо, открывающее нам путь к познанию тайн Царствия Божия, путь к высшему просвещению души.

Но надо помнить, что это великое благо, как и прочие блага и жизненные ценности, не приходит само собой. Вспомните слова Христовы: «Царство Небесное подобно купцу, ищущему хороших жемчужин, который найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел и купил ее». (Мф.13,45-

46). Духовная радость и есть в жизни каждого христианина та драгоценная жемчужина. Но, чтобы ее приобрести, нужен немалый труд, сопряженный с испытаниями и жертвами, которыми современный мир испытывает нас: наше Богохранимое Отечество, нашу Самарскую землю, каждого из нас - архиереев, пастырей, монашествующих и мирян. Великое благодарение Богу, что, несмотря на глобальные политические и природные катаклизмы и нестроения в мире, по прежнему стоит и благоденствует наше Богохранимое Отечество, а вместе с ним и благодатная Самарская земля! Великое благодарение Богу, что мы имеем возможность свободно молиться в наших храмах, строить новые храмы и духовные центры, созидать церковную жизнь под мирным небом и пребывать в радости Рождества Христова! В день этого великого праздника мы точно становимся ближе к Богу, и небо как бы раскрывается над нами. В день этого богодухновенного праздника мы особенно сильно ощущаем помощь Божию нам, особенно ясно представляем себе все события из евангельской истории, благодаря которым нам открываются врата в Вечную жизнь.

Сегодня в наступивший день Рождества во плоти Предвечного Сына Божия, сошедшего с небес и вочеловечшегося, чтобы даровать нам то чувство радости, которое делает прекрасной всю нашу жизнь, всех вас: преосвященных архиереев, боголюбивых пастырей, благочестивых иноков и инокинь и всех православных мирян Самарской митрополии еще раз поздравляю с этим Великим праздником и вместе с вами едиными устами и единым сердцем восклицаю - «Всяческая днесь радости исполняется: Христос родился от Девы». Аминь!

**Высокопреосвященнейший Сергей,
Митрополит Самарский и Тольяттинский
Град Самара, Рождество Христово 2017/2018 год**

+++

О Ты, пространством безконечный,
Живой в движении вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем - Бог!

Ода «Бог» - Державин Г.Р.

+++

То были времена чудес,
Сбывались слова пророка,
Сходили Ангелы с небес.
Звезда катилась от Востока.
Мир искупленья ожидал -
И в бедных яслях Вифлеема,
Под песнь хвалебную Эдема,
Младенец дивный воссиял,
И загремел по Палестине
Глас вопиющего в пустыне...

Лев Мей, 1855 год

ПОДВОДЯ ИТОГИ ГОДА

В президиуме

В зале заседания

В Самаре, в актовом зале духовно-просветительского центра «Кириллица» под председательством митрополита Самарского и Тольяттинского Сергея недавно состоялось епархиальное годовое собрание духовенства Самарской и Тольяттинской епархий. В заседании приняли участие благочинные церковных округов, настоятели и клирики приходов, настоятели мужских и женских монастырей, руководители епархиальных структур и отделов.

Открывая собрание, Высокопреосвященнейший Сергей отметил: «Прошедший год был насыщенный, обремененный многими трудами. От каждого из нас требовалась ответственность слов, дел и поступков.

Мы с вами служим Богу и людям. Святой Иоанн Кронштадтский говорил, что «Литургия есть ось мира: как колеса могут двигаться только вокруг оси, так и наш мир может двигаться, имея Божественную литургию. Литургия есть основание всей жизни мира. А если бы не было этого, наш страшный, грешный мир от нечистоты и беззакония погиб бы и разрушился, если бы не освящался этими великими тайнами, страшными явлениями Божественного Искупления... Не будет Литургии – солнце померкнет. И земля перестанет производить свой плод...»

Пока, слава Богу, мы являемся совершителями Литургии. И мы не должны относиться формально к этому священному действу, не должны быть наемниками в совершении богослужений. Напомню, священнослужитель обязан достойно готовить себя к совершению Таинства Евхаристии. Все мысли священника во время совершения Божественной литургии должны быть устремлены к Богу, перед Которым он предстоит, служит и образ Которого во время богослужения собой представляет».

Затем с отчетным докладом о современном состоянии дел в епархии выступил секретарь епархиального управления протоиерей Андрей Зуев:

– Милостью Божией и отеческими заботами нашего митрополита Сергея в отчетном году все обстояло благополучно. В течение года в епархии продолжали

открываться приходы. Их общее количество – 159, мужских монастырей в епархии четыре, женских – три. В течение года митрополитом Сергием было рукоположено 11 священников и 3 диакона. На декабрь 2017 года количество священнослужителей в епархии составило 319 человек, из них: 6 архимандритов, 6 игуменов, 120 протоиереев, 116 иереев, 26 иеромонахов, а также 12 протодиаконов, 12 иеродиаконов и 21 диакон.

В уходящем году преставились ко Господу иеромонах Алексей (Сорокин), протоиерей Гавриил Бильчук, протодиакон Андрей Гордовенко.

Год был богат на значимые даты и события церковной жизни. Главным событием епархиальной жизни стало столетие обретения иконы Божией Матери «Избавительница от бед». Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей совершил Божественную литургию в храме во имя Святой Троицы села Ташла.

Весной и летом Высокопреосвященнейший Сергей принял участие в таких значимых мероприятиях, как Форум общественных организаций региона «В единстве – сила»; совместное заседание региональных отделений Всемирного Русского Народного Собора и Союза Православных женщин; открытие исторического парка «Россия – моя история»; выездное заседание Клуба почетных граждан Самарской области; открытие православной выставки в «Экспо-Волга»; открытие спортивной площадки в детском Центре поселка Зубчаниновка и других.

Важнейшими направлениями в работе Правящего Архиерея и всей епархии оставались работа с молодежью, расширение сети детских духовно-образовательных центров, а также забота о духовном кормлении молодежи и детей, казачьих корпусов и классов.

На протяжении всего года митрополит Сергей неоднократно встречался с временно исполняющим обязанности губернатора Дмитрием Игоревичем Азаровым, депутатами Государственной Думы и областного парламента, главами городов, районов, с руководителями федеральных и региональных учреждений и ведомств, предприятий, общественных организаций.

Затем с отчетами выступили благочинный монастырей Самарской епархии архимандрит Георгий (Шестун); сопредседатель регионального отделения международной общественной организации «Союз Православных женщин» Анна Александровна Лашкина; иерей Алексей Беляев – руководитель отдела религиозного образования и катехизации; протоиерей Алексей Гладун – руководитель отдела по благотворительности и социальному служению; протоиерей Сергей Гусельников – руководитель отдела по взаимодействию с казачеством; протоиерей Георгий Козин – руководитель отдела по взаимодействию с исправительными учреждениями; протоиерей Алексей Богдан – руководитель миссионерского отдела; иеромонах Герасим (Вертей) – руководитель отдела по делам молодежи; протоиерей Андрей Рузанов – руководитель отдела по взаимодействию с медицинскими учреждениями; протоиерей Максим Кокарев – руководитель отдела по взаимодействию со средствами массовой информации; иерей Дионисий Левин – директор Некоммерческого фонда «Детский епархиальный образовательный центр».

Комментируя выступления священнослужителей, Высокопреосвященнейший Сергей коснулся таких актуальных задач, как усиление просветительской работы на приходах, организация обедов и чаепитий на приходах после праздничной и воскресной Литургии, конкретизация воспитательной работы в казачьих кадетских классах, актуализация работы с молодежью, укрепление семьи («Сильная семья – сильная Россия»); развитие детского хорового пения. Также владыка Сергей напомнил священникам о важности опрятного внешнего вида, о скромности в выборе марки автомобиля, о поддержании образцового порядка на приходах.

Владыка Сергей поблагодарил руководителей епархиальных отделов за проделанную работу, и, завершая собрание, сказал:

– Спасибо всем. Помощи вам Божией и радости о Господе! С наступающими праздниками!

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

Люди хотят, чтобы священники были святыми. Так им кажется. На самом деле подлинная святость не только греет, но и временами жжет. Можно только представить себе, что было бы, соизволь Господь облечь в ризы и поставить в алтаре у Престола не людей, но Ангелов. Вместо полного храма богомольцев храм, в котором служил бы, скажем, Архангел Михаил, был бы пуст. Пуст совершенно. Стоило бы огнекрылому небожителю один раз повернуться к людям своим пламенеющим лицом и сказать: «Мир всем!», как несколько наиболее впечатлительных прихожан упали бы замертво, а остальные пулей выбежали бы из церкви, объятые священным ужасом.

Люди падают, видя Ангелов. Подогнулись колени, и души не стало в Данииле, когда небесный вестник разговаривал с ним. Мирноносицы, видя Ангелов на гробе Иисуса, «пристраши быша» и «поклонили лица на землю». Не думаю, что реакция обычных людей была бы иной в этих случаях. Очевидная святость, это не доброта Деда Мороза с изыманием подарков из мешка, а страшная встреча сена с огнем. Поэтому люди бы сказали: Я к Архангелу на службу больше не пойду. Жутко больно. Пойду лучше к отцу Стефану (Петру, Николаю и т.д.). Он – такой, как мы, человек. С ним привычнее.

Не менее страшны, чем благословения и молитвы, были бы и проповеди у существ, не знающих греха и не связанных безчисленными плотскими немощами. Ангел не знает толерантности. Он знает только волю Божию и, исполняя ее, не ведает колеба-

АНГЕЛ В АЛТАРЕ

ний. Сказал Господь истребить египетских первенцев, истребит. Сказал пройти с мечом по стану ассирийских воинов, пройдет. Мысль его колебаться, как маятник не будет, и это тоже страшно для расщепленного сознания мелкого грешника, чьи мысли привычно качаются, как трость, колеблемая ветром. Так что великое благо то, что у престола Божия в наших храмах стоят люди, учившиеся в обычных школах, женатые, стреноженные суетой, не иконописные, одним словом.

Даже если отвлечься от Ангелов и возжелать себе на приход святого человека (хотела же Старуха, чтоб Золотая Рыбка была у нее на посылках!), ситуация не изменится сильно. Или вовсе не изменится. Нам кажется – слово-то какое – кажется, что святые, это безотказные исполнители наших безконечных просьб. Только в этом качестве мы их чаще всего и рассматриваем. Но святые в обслугу не нанимались. А если и нанимались, то возможности их и способности выходят далеко за рамки наших привычных потребительских представлений.

Вот Николай Угодник мог, оказывается, драться. Мог отвешивать оплеухи упертым хулителям евангельской правды. Тримифунтский пастырь Спиридон не только исцелял и благодворил, но и, к примеру, мог наказать немотой некоего дьякона, без меры хвалившегося своим красивым голосом. Случись этим святым занимать наши сегодняшние кафедры или возглавлять службы на наших приходах, их умение

не только миловать, но и смирять явилось бы для нашего сознания каким-то шокирующим фактом, к которому мы не готовы. Не готовы совершенно. Обличение тайных грехов, требование деятельной перемены, это ведь тоже спутники святости, а не только ожидаемая доброта и ласковые чудеса.

В любом раскладе к отцу Стефану (Григорию, Андрею и т.д.) идти легче, сподручней. Крыльев нет, взгляд обычный, не огненный, знает обо мне только то, что я сам скажу и к чтению совестных книг пока Богом не допущен. Вот вся эта слабость, она же и есть особая милость. И стоит переоценить свои возможные ригористичные требования к священству. Должны, мол, это и то; обязаны быть такими и сякими. Да чепуха это. Гордая чепуха. Случись большинству наших батюшек стать святыми, очевидными и несомненными святыми, храмы наши могут странным образом опустеть. Просто страшно станет множеству грешников приносить в храм свою чахлаю и прокаженную душу при условии, что про тебя все хорошо известно.

Так что увидишь батюшку, не очень похожего на изможденного в постах и бдениях аскета, не спеши его осуждать. Это для тебя, лентяя, и таких, как ты, он Богу служит. Чтобы немощный немощному сострадал. Чтобы калека над калекой не превозносился. И обо всех прочих свойствах и качествах духовенства можно смиренно судить по аналогии.

Протоиерей Андрей Ткачев

О РОССИИ.

Статьи Ивана Александровича Ильина, написанные им с 1948 по 1954 гг. в виде бюллетеней «Наши задачи», несмотря на прошедшие 50 лет, не только не утратили своей актуальности, но, как хорошее вино, улучшающееся с течением времени, стали ещё более понятны и ЗНАЧИМЫ на фоне происходящего и предсказанного философом в Российской Федерации.

В наше время, время видимого крушения России, а на самом деле – время ее мученического очищения, ее исторического оправдания и духовного возрождения в перерожденном виде; в наши дни, дни великого соблазна для близоруких и великих надежд для дальновидных; – когда русский народ, всеми иными народами преданный и покинутый, сам с собой наедине, перед лицом Божиим, добывает себе свободу голодом и кровью, пытаясь по-самсоновски повалить на себя капище Дагона, но выйти из-под развалин с молитвою на устах и с приговором для своих врагов; в такое время, в такие дни, когда у каждого русского сердце горит от святой любви и священного гнева, когда уже иноземцы начинают постигать мировое и пророческое значение русской трагедии и содрогаться о своей собственной судьбе, – чудится мне, что у всех у нас есть потребность обратиться к России в ее историческом целом, окинуть взором, сколько его хватит, нашего взора, пути, и судьбы, и задания нашей Родины, основы и первоосновы ее культуры, из коих все вышло и к коим все сводится, увидеть их в их силе и славе, увидеть их в их опасных уклонах и соблазнах, увидеть все это не только в исторической ткани нашей страны, но и в нас самих, в наших душах, в их сознательном и бессознательном укладе, в явных деяниях дня и в тайных сновидениях ночи; с тем, чтобы каждый из нас осязал в самом себе и чудесные дары нашей России, составляющие самую русскость нашей русскости, и те пробелы, те слабости, те недостроенности и неустроенности русской души, которые не дали нам устоять против мирового соблазна, но привели наш народ на гноище мировой истории, те несовершенства и незавершенности нашего национального характера, без одоления которых нам не построить России, ни нам, ни нашим детям и внукам...

Духовная культура народа не есть его почетное кладбище; не есть только музей его лучших свершений или все множество его вещественных и сверхвещественных созданий; нет, – она живет и творится и в нас, его сынах, связанных со своею родиной любовью, молитвою и творчеством; она живет незримо в каждом из нас, и каждый из нас то бережет и творит ее в себе, то пренебрегает ею и запускает ее... Россия не только «там», где-то в бескрайних просторах и непроглядных лесах; и не только «там», в душах ныне поработанного, но в грядущем свободного русского народа; но еще и «здесь», в нас самих, с нами всегда, в живом и таинственном единении. Россия всюду, где хоть одна человеческая душа любовью и верою исповедует свою русскость. И потому возрождение и перерождение ее совершается в нас, в наших душах, в их горении, творческом напряжении и очищении. Очищенные души породят новые дела. Новыми молитвами и новыми делами обновится Россия и ее культура.

Мы призываем думать об этом и трудиться над этим днем и ночью, – и там в России, в рабском стеснении городов, на ограбленных полях, в каторге ссыльного труда; и здесь за рубежом, сидя в бесправии и унижении у негостеприимных очагов недопогибших народов. И прежде всего, и больше всего каждый из нас

призван, не соблазняясь иностранными и инославными суждениями о нашей России и предоставляя упорствующим в слепоте стать жертвою их слепоты, – постигнуть Россию в ее вечном, исторически духовном естестве, найти ее в себе и найти в своей душе то место, от которого он мог бы ныне же заткать новую ткань своей жизни, как ткань Ее жизни.

Видим Россию любовью и верою; делим ее муку, и знаем, что придет час ее воскресения и возрождения. Но дня и часа не знаем, ибо они во власти Божией.

1. О РОССИИ

Разве можно говорить о ней? Она – как живая тайна: ею можно жить, о ней можно вздыхать, ей можно молиться; и, не постигая ее, блости ее в себе; и благодарить Творца за это счастье; и молчать...

Но о дарах ее; о том, что она дала нам, что открыла; о том, что делает нас русскими; о том, что есть душа нашей души; о своеобразии нашего духа и опыта; о том, что смутно чувствуют в нас и не осмысливают другие народы... об отражении в нас нашей Родины – да будет сказано в благоговении и тишине.

Россия одарила нас безкрайними просторами, ширью уходящих равнин, вольно пронизываемых взором да ветром, зовущих в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души и дали им ширину, вольность и легкость, каких нет у других народов. Русскому духу присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных, небывалых возможностей. Мы родимся в этой внутренней свободе, мы дышим ею, мы от природы несем ее в себе, – и все ее дары, и все ее опасности: и дары ее – способность из глубины творить, беззаветно любить и гореть в молитве; и опасности ее – тягу к безвластью, беззаконию, произволу и замешательству... Нет духовности без свободы; – и вот, благодаря нашей свободе, пути духа открыты для нас; и свои, самобытные; и чужие, проложенные другими. Но нет духовной культуры без дисциплины; – и вот, дисциплина есть наше великое задание, наше призвание и предназначение. Духовная свобода дана нам от природы; духовное оформление задано нам от Бога.

Разливается наша стихия, как весенняя поляна вода, – ищет предела вне себя, ищет себе незатопимого берега. И в этом разливе наша душа требует закона, меры и формы; и, когда находит, то вращает в эту форму свободно, вливается в нее целиком, блаженно вкушает ее силу и являет миру невиданную красоту...

Что есть форма? Грань в пространстве; мера и ритм во времени; воля, закон и долг в жизни; обряд в религии. Всмотритесь в линии нашей иконы; в завершенные грани наших храмов, дворцов, усадеб и изб; почувствуйте живой, неистощимый ритм нашего стиха, нашей музыки, нашей свободно творимой пляски – все это явления свободы, нашедшей свой закон, но не исчерпанной и не умерщвленной им. Так в старину облик царя венчал собою свободное биение народной жизни, но не подавлял и не умерщвлял его; ибо народ свободно верил своему царю и любил его искренно, из глубины. Так православный обряд наш дышит успокоением и свободой в своей завершенности, цельности и гармоничной, мерной истовости.

Не разрешена еще проблема русско-го национального характера; ибо доселе он колеблется между слабхарактерностью и высшим героизмом. Столетиями строили его монастырь и армия, государственная служба и семья. И когда удавалось им их дело, то возникали дивные, величавые образы: русские подвижники, русские воины, русские безсребреники, претворявшие свой долг в живую преданность, а закон – в систему

героических поступков; и в них свобода и дисциплина становились живым единством. А из этого рождалось еще более высокое: священная традиция России – выступать в час опасности и беды добровольцем, отдающим свое достоинство и жизнь за дело Божие, всенародное и отечественное... И в этом ныне – наша белая идея.

Наша родина дала нам духовную свободу; ею проникнуто все наше лучшее, все драгоценнейшее – и православная вера, и обращение к царю, и воинская доблесть, и наше до глубины искреннее, певучее искусство, и наша творческая наука, и весь наш душевный быт и духовный уклад. Изменить этой свободе – значило бы отречься от этого дивного дара и совершить предательство над собою. А о том, как понести бремя этого дара и отвратить опасности на нашем пути – об этом должны быть теперь все наши помыслы, к этому должны быть направлены все наши усилия. Ибо, если дисциплина без свободы мертва и унизительна, то свобода без дисциплины есть соблазн и разрушение.

Россия одарила нас огромными природными богатствами, и внешними, и внутренними; они неисчерпаемы. Правда, они далеко не всегда даны нам в готовом виде: многое таится под спудом; многое надо добывать из-под этого спуда. Но знаем мы все, слишком хорошо знаем, что глубины наши, – и внешние, и внутренние, – обильны и щедрны. Мы родимся в этой уверенности, мы дышим ею, мы так и живем с этим чувством, что «и нас-то много, и у нас всего много», что «на всех хватит, да еще и останется»; и часто не замечаем ни благостности этого ощущения, ни сопряженных с ним опасностей...

От этого чувства в нас разлита некая душевная доброта, некое органическое ласковое добродушие, спокойствие, открытость души, общительность. Русская душа легка, текуча, певуча, щедра и нищелюбива, – «всем хватит, и еще Господь пошлет»... Вот они – наши монастырские трапезы, где каждый приходит, пьет и ест, и славит Бога. Вот оно наше широкое гостеприимство. Вот и эта дивная молитва при посеве, в которой сеятель молится за своего будущего вора: «Боже! Устрой и умножь, и возврати на всякую долю человека голодного и сирого, хотящего, просящего, и произволяющего, благословляющего и неблагодарного»... И если в простых сердцах так обстоит, то что же думать о сердце царя, где «всей Руси было место» и где был источник любви, справедливости и милости для всех «сирот» без изъятия?..

Да, благодушен, легок и даровит русский человек: из ничего создает чудесное; грубым топором – тонкий узор изысканного украшения; из одной струны извлекает и грусть, и удал. И не он делает, а как-то «само выйдут», неожиданным и без напряжения; а потом вдруг бросится и забудется. Не ценит русский человек своего дара; не умеет извлекать его из-под спуда, беспечное дитя вдохновения; не понимает, что талант без труда – соблазн и опасность. Проживает свои дары, проматывает свое достоинство, пропивает добро, катится вниз по линии наименьшего сопротивления. Ищет легкости и не любит напряжения: развлечется и забудет; выпашет землю и бросит; чтобы срубить одно дерево, погубит пять. И земля у него «Божия», и лес у него «Божий»; а «Божье» – значит «ничье»; и потому чужое ему не запрещено. Не справляется он хозяйственно с бременем природной щедрости. И как нам быть в будущем с этим соблазном безхозяйственности, беспечности и лени – об этом должны быть теперь все наши помыслы...

Россия поставила нас лицом к лицу с природой, суровой и захватывающей, с глубокой зимой и раскаленным летом, с

безнадежною осенью и бурною, страстной весною. Она погрузила нас в эти колебания, растворила с ними, заставила нас жить их властью и глубиной. Она дала нам почувствовать разлив вод, безудерж ледоходов, бездонность омутов, зной засухи, бурелом ветра, хаос метелей и смертные игры мороза. И души наши глубоки и буреломны, разливны и бездонны, и научились во всем идти до конца и не бояться смерти.

Нам стал, по слову Тютчева, «родим древний хаос»; и «безглагольные речи» его стали доступны и понятны нашим сердцам. Нам открылся весь размах страстей и все крайности верха и низа, «самозабвенной мглы» и «бессмертного солнца ума» (Пушкин), сонной вялости и буйной одержимости, бездонной преданности на смерть и неугасимой ненависти на всю жизнь. Мы коснулись, в лице наших Святых, высшей, ангельской праведности; и сами изведали приросту последних падений, безумства, злодейства и сатанинства. Из этих падений мы вынесли всю полноту покаяния и всю остроту совестных угрызений, сознание своего «ничтожества» и близость к смирению. Но тяжести смирения мы не вынесли и меры его не соблюли: мы впали в самоуничтожение и уныние; и решили, что «мы – перед Западом – ничто». И не справившись с этим чрезмерным бременем самоглотания и самоуничтожения, вознаградили себя мечтанием о том, что «мы – народ богоносец», что мы «соль вселенной»... Мало того, мы не выдержали соблазна этой вседоступности, этой душевной расквачки и впали в духовное всемешение: мы потеряли грани божественного и небожественного, неба и земли, добра и зла; мы попытались обожесть сластолюбие и возвеличить грех; мы захотели воспеть преступление и прославить слепую одержимость; мы отвернулись от стыда, погасили разум, разлюбили трезвение, потеряли дорогу к духовной очевидности. И вот, перед революцией – хлыстовское начало захватило русскую интеллигенцию; возникло хлыстовское искусство, хлыстовская философия, хлыстовская политика, – политика вседоступности и вседозволенности... И воцарилась смута, и все пошло верхним концом вниз...

Но соблюдем же наши дары и одолеем наши соблазны. Чувство безпредельности, живой опыт ночной стихии, дар пророческой одержимости – дала Нам наша родина. Отречься от этого дара – значило бы отречься и от нее, и от себя. А о том, как понести и оформить этот дар, не падая и не роняя его, как очистить его от соблазнов, как освятить его молитвою и пронизать Божиим лучом, – об этом нам надо болеть и радеть неустанно... Ибо это есть путь к исцелению и расцвету всей русской культуры.

Всем тем Россия дала нам религиозно живую, религиозно открытую душу. Издревле и изначально русская душа открылась Божественному и восприняла Его луч; и сохранила отзывчивость и чуткость ко всему значительному и совершенному на земле.

«Нет на земле ничтожного мгновения», как сказал русский поэт; и к испытанию, к достоверности этого нам даны живые пути. За обставшими нас, «всегда безмолвными предметами» нам дано осязать незримое присутствие живой тайны; нам дано чутко веяние «нездешнего мира». И наши поэты, наши пророки удостоверили нам, что это духовное осязание нас не обманывает: орлим зрачком видели они воочию эту «таинственную отчизну» и свое служение осмысливали сами, как пророческое.

Что есть жизнь человека без этой живой глубины, без этой «осиянности и согретости» внутренним светом? Это – земное без Божественного; внешнее без внутреннего; видимость без сущности;

ТРИ РЕЧИ

оболочка, лишенная главного; пустой быт, бездыханный труп, поваленный гроб; суета, прах, пошлость...

Из глубины нашего Православия родился у нас этот верный опыт, эта уверенность, что священное есть главное в жизни и что без священного жизнь становится унижением и пошлостью; а Пушкин и Гоголь подарили нам это клеймящее и решающее слово, которого кажется совсем не ведают другие языки и народы...

Пусть не удастся нам всегда и безошибочно отличить главное от неглавного и священное от несвященного; пусть низы нашего народа блуждают в предчувствующих суевериях, а верхи гонятся слепотой за пустыми и злыми химерами. Страдания, посланные нам историей, отрезвят, очистят и освободят нас... Но к самому естеству русской народной души принадлежит это взывание Града. Она вечно прислушивается к поддонным колоколам Китежа; она всегда готова начать паломничество к далекой и близкой святыне; она всегда ищет углубить и освятить свой быт; она всегда стремится религиозно приять и религиозно осмыслить мир... Православие научило нас освящать молитвою каждый миг земного труда и страдания: — и в рождении, и в смерти; и в молении о дожде, и в окроплении плодов; и в миг последнего, общего, молчаливого присеста перед отъездом; и в освящении ратного знамени, и в нападении на здании университета; и в короновании Царя, и в борьбе за единство и свободу отчизны. Оно научило нас желанию быть святою Русью...

И что останется от нас, если мы разведем и утратим нашу способность к религиозной очевидности, нашу волю к религиозному мироприятию, наше чувство непрестанного предстояния?

Созерцать научила нас Россия. В созерцании наша жизнь, наше искусство, наша вера...

У зрячего глаза прикованы к дали; у слепого очи уходят вглубь.

О, эти цветущие дуга и безкрайние степи! О, эти облачные цепи и гряды, и грозы, и громы, и сверкания! О, эти темные рощи, эти дремучие боры, эти океаны лесов! Эти тихие озера, эти властные реки, эти безмолвные заводы! Эти моря — то солнечные, то ледяные! Эти далекие, обетованные, царственные горы! Эти северные сияния! Эти осенние хоровады и побег звезд! От вас прозрели наши вещи художники. От вас наше видение, наша мечтательность, наша песня, наша созерцающая «лень»...

Красота учит созерцать и видеть. И тот, кто увидел красоту, тот становится ее пленником и ее творцом. Он мечтает о ней, пока не создаст ее; а создав ее, он возвращается к ней мечтой за вдохновением. Он вносит ее во все: и в молитву, и в стены Кремля, и в кустарную ткань, и в кружево, и в дела, и в подделки. От нее души становятся тоньше и нежнее, глубже и певучее; от нее души научаются видеть себя, свое внутреннее и сокровенное. И страна дает миру духовных ясно-видцев.

Можно ли верить, не видя? Можно ли верить от воли и мысли? Может ли рассуждение ума или усилие воли заменить в религии видение сердца? Если это возможно, то эта вера не наша; это вера чужая, западная, мертвая. Православная Россия верит иначе, глубже, искреннее, пламеннее. В ее вере есть место и воле; но воля не вынуждает из души веру, а сама родится от веры, родится огненная, непреклонная, неистощимая. Есть место и разуму; но разум не родит веру и не обезсиливает ее ни рефлексией, ни логикой, ни сомнением; он сам насыщается верою и мудреет от нее. Вера же родится от того, что человек созерцает Бога любовью... И да хранят русские души эту веру и ее источники до

конца; да не соблазняются чужими неудачами и блужданиями...

Но ведь от чрезмерной созерцательности души становятся мечтательными, ленивыми, безвольными, нетрудолюбивыми... Откроем же себе глаза и на эту опасность; и будем неустанно ковать силу, верность и цельность нашего русского характера.

Россия дала нам богатую, тонкую, подвижную и страстную жизнь чувства.

Что есть душа без чувства? — Камень. — Но разве на одном чувстве можно строить характер народа?..

Носясь без руля и без ветрил, по воле «чувств», наша жизнь принимает обличье каприза, самодурства, обидчивости, подполья, неуравновешенности и ожесточенности. Но сочетаясь с природной доброю и с мечтою о безпределности, она создает чудные образы добродетели, гражданской доблести и героизма.

Вот она — эта удоборастворимость русской души: способность умилиться без сентиментальности; простить от всей души; закончить грешную разбойную жизнь подвижничеством. Вот она — русская воля к совершенству: способность к монашескому целомудрию, содержимому втайне; поиски отречения и тишины; простота и естественность в героизме; верность и стойкость перед лицом мучений и смерти; предсмертная схи́ма русских царей... Вот оно — русское мечтание о полноте и всецелости: это всенародное христосование на Пасху; это собрание всех людей, всех сословий и всех земель русских под единую руку; эта кафоличность веры; эти юношеские грезы о безусловной справедливости; эти наивные мечты о преждевременном и непосильном братстве всех народов... Вот она — эта склонность русского народа возвращать те общественные формы, которые покоятся на братстве или зиждутся жертвою и любовью: приход, артель, землячество; монастыри; человеколюбивые учреждения, рождающиеся из жертвы; монархический уклад, немислимый без жертвенной любви к родине и к царю...

И в ряду этих нравственных образов красуется своею мудростью древнее русское соединение и разделение церкви и государства. Церковь учит, ведет, наставляет, советует и помогает: укрепляет, благословляет и очищает; — но не посягает, не властвует, не повелевает и не поработает. Она блюдет свободу — пасомого и пасущего; и потому не заискивает, не покоряется, не раболепствует и не угодничает; она — власть, но не от мира сего; она духовник и ангел-хранитель. А государство — бережет, обороняет, покоит церковь и предоставляет ей все необходимое; проверяет себя голосом церкви, ищет совета, духовного умудрения и совестной чистоты. Но и оно не посягает на церковь, не возглавляет ее, не предписывает церкви ее духовного закона и строя. Власть чтит свободу церкви, но не возлагает на нее своего бремени, не искушает ее своими дарами и соблазнами, и сама творит дело своей земной заботы; но творит его религиозно осмысленно и ответственно.

Есть, чему поучиться Западу у русского Востока. Есть непреходящая мудрость и доблесть в нашей истории...

И пусть не говорят, что «русская культура началась всего лишь один век тому назад», что русский народ малограмотен, что он и думать-то как следует не научился... Духовная культура совсем не исчерпывается культурою рассудочной; напротив, от плоского и самоуверенного рассудка истинная культура разлагается и гибнет. Но есть еще культура сердца, совести и чувства, есть культура созерцания, видения; есть культура служения, самоотречения и жертвенности; есть культура веры и молитвы; есть культура храбрости и подвижничества. Этой-то культурой строилась и держалась Россия. И когда она, позже других

Об авторе: Иван Александрович Ильин (28 марта (9 апреля) 1883 г., Москва — 21 декабря 1954, Цолликон) — русский философ, писатель и публицист, сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России, идеолог Русского общевосточного союза (РОВС).

Родился в дворянской семье Ильиных. Отец Ивана Ильина — Александр Иванович Ильин (1851—1921), крестник императора Александра II, губернский секретарь, присяжный поверенный Округа Московской судебной палаты, с 1885 года — владетель имения «Большие Поляны» в Рязанской губернии; гласный Пронского уездного земского собрания. Мать Ивана Ильина — российская немка Каролина Луиза Швейкерт фон Штадион (1858—1942), лютеранка, дочь коллежского советника Юлиуса Швейкерт фон Штадион (1805—1876), приняла православие (в замужестве — Екатерина Юльевна Ильина) после венчания в 1880 году в церкви Рождества села Быково Бронницкого уезда Московской губернии.

В 1922 году по приказу Ленина был выслан из России на «Философском паро-

народов, приступила к разумному и научному оформлению своих, накопленных в духе, богатств, — то ей было откуда черпать свои содержания; и самобытность ее созданий прославилась по всему миру. Наших кладезей и рудников, наших подземных озер и горных жил — никто и никогда не сможет отнять у нас. И заменить их было бы нечем: ибо их не даст никакой рассудок и их не заменит никакой «ум». Мало того: без них самый ум есть глупость; без них рассудок уводит науку в несущественность и мертвенное крючкотворство; без них философия становится праздною и кощунственной игрой ума.

Пусть же неоседомленные и духовно слепые люди, выше всего ставящие умственную полубразованность массы, говорят о мнимой «некультурности» России. На самом деле Россия есть страна древней и самобытной духовной культуры; и не западным ученым позволительно судить о ней понаслышке. И пусть в научной культуре Россия страна молодая; ведь ее старейшему университету только что минуло 175 лет... Что ж, тем богаче и плодотворнее будет ее будущее... И это будущее да будет органически и целостно связано с ее сокровенным духовным богатством!..

Но ведь чувствительность и фантазерство в политике бывают беспочвенными, безвольными, и гибельными; а нравственный идеализм может вырождаться в сентиментальность, в пустое, рудинское прекрасное слово, в моральную заносчивость... Запомним же это! Не забудем этой опасности! Но не отречемся же из-за нее от наших сокровищ и не будем искать спасения в механической пустоте и «американизме»...

И еще один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык.

В нем вся она, — наша Россия. В нем все дары ее: и ширь неограниченных возможностей; и богатство звуков, и слов, и форм; и стихийность, и нежность; и простота, и размах, и парение; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота. Все доступно нашему языку. Он сам покoren всему мировому и надмирному, и потому властен все выразить, изобразить и передать.

В нем гудение далеких колоколов и серебро ближних колокольчиков. В нем ласковые шорохи и хрусты. В нем травяные шелесты и вздохи. В нем клекот, и

Иван Александрович Ильин

ходе» вместе с другими 160 видными философами, историками и экономистами. Жил в Германии, а со времени прихода к власти нацистов, переехал в Швейцарию.

В эмиграции стал сторонником так называемых монархистов-«непредрешенцев», тяготел к интеллектуальной традиции славянофилов и до самой смерти оставался противником коммунизма и большевизма.

Взгляды Ильина сильно повлияли на мировоззрение других русских интеллектуалов консервативного направления XX века.

грай, и свист, и щебет птичий. В нем громы небесные и рыки звериные; и вихри зыбкие, и плески чуть слышные. В нем вся, поющая русская душа: эхо мира, и стон человеческого, и зеркало божественных видений...

Пока звучит он, в своей неопишуемой музыкальности, в своей открытой четкой, честной простоте, в своей скромности, в коей затаилась великая власть, в своем целомудрии, в своей кованности и ритмической гибкости, — кажется, что это звучат сами именуемые предметы, знаменуя о самих себе и о том большем, что скрыто за ними. А когда смолкают его звуки, столь властные и столь нежные, — то водворяется молчание, насыщенное высказанными несказанностями...

Это язык острой, режущей мысли. Язык трепетного, рождающегося предчувствия. Язык волевых решений и свершений. Язык парения и пророчеств. Язык неуловимых прозрачностей и вечных глаголов.

Это язык зрелого самобытного национального характера. И русский народ, создавший этот язык, сам призван достигнуть душевно и духовно той высоты, на которую зовет его его язык...

Горе нам, что не умели мы беречь наш язык и бережно растить его, — в его звучании, в его закономерной свободе, в его ритме, и в ризах его органически выросшего правописания. Не любить его, не блюсти его, — значит не любить и не блюсти нашу Родину.

А что есть человек без Родины? Чем были бы мы, если бы кому-нибудь удалось оторвать нас от нашей России?

Пусть же другие народы поймут и запомнят, что им только тогда удастся увидеть и постигнуть Россию, когда они познают и ночуют нашу речь. А до тех пор Россия будет им непонятна и недоступна; до тех пор они не найдут к ней ни духовного, ни политического пути.

Пусть мир познает наш язык и через него впервые коснется нашей Родины. Ибо тогда, и только тогда он услышит не о Ней, а Ее.

А о Ней — говорить нельзя. Она как живая тайна: Ею можно жить, о Ней можно вздыхать. Ей можно молиться; и, не постигая Ее, блюсти Ее в себе; и благодарить Творца за это счастье; и молчать.

(Продолжение следует)

Подготовила Ольга Щербак

РУССКИЙ ЯЗЫК И ДУХОВНОЕ

В течение четырех дней, с 27 по 30 ноября, в Тольятти с семинарами, лекциями и мастер-классами выступал один из ведущих специалистов в области русской словесности, риторики и межкультурной коммуникации, доктор филологических наук, профессор Владимир Иванович Аннушкин. Знаменитый на весь мир ученый и педагог приехал на I Поволжский педагогический форум, который прошел в Тольятти в Поволжском православном институте имени Святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца. Этот недавно открывшийся вуз и Самарский государственный социально-педагогический университет выступили инициаторами проведения форума.

Как сообщает пресс-служба института, Владимир Аннушкин – светило современной русской филологии, крупнейший специалист в области риторики, ораторского мастерства и культуры речи, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, председатель Российской ассоциации исследователей, преподавателей и учителей риторики, член Союза писателей России. Он работает в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина, где в настоящее время является профессором кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации. Многим профессор знаком по работе на телевидении и радио, где он ведет передачи о русском языке, культуре русской речи, поэзии и музыке. В частности, он ведет интеллектуальное реалити-шоу «Живое слово» на телеканале «Культура», передачи «Уроки русского» на радиостанции «Вести FM», «Беседы о русском языке». Но главной темой Владимира Ивановича является русская риторика. Именно этому пласту русской культуры посвящено большинство научных трудов и книг замечательного ученого и педагога, в том числе учебник для 10-11 классов.

В Тольятти темой мастер-классов стало искусство убедительной и эффективной речи. Слушателями стали участники I Поволжского педагогического форума, а также педагоги, студенты и учащиеся Поволжского православного института, Гуманитарного колледжа и Православной классической гимназии.

Кроме глубоких размышлений о богатстве и красоте русского языка, его основополагающей роли в русской культуре в целом и успешности каждого человека, ученый предложил участникам практические задания: от телодвижений к технике публичной речи, с правильными паузами, акцентами, делением на такты и жестикულიцией.

Здесь же Владимир Иванович пел свои песни на стихи русских поэтов XVIII-XX веков, аккомпанируя себе на гитаре, чтобы показать слушателям тонкую связь между интонацией речевой и музыкальной. И стихи для слушателей – знакомые и незнакомые – неожиданно открывались новыми смыслами, архаичные тексты воспринимались живо и интересно.

А в последний день своего пребывания в Тольятти профессор записал маленький концерт в телестудии Православной гимназии, который выйдет в виде диска и станет подарком как самому автору, так и его многочисленным поклонникам.

Сегодня мы предлагаем нашему внимательному и вдумчивому читателю одну из работ профессора Аннушкина, его размышления о том, как русский язык отражается на духовном состоянии нашего общества.

Осознали ли мы, что значит русский язык для общества и каждого из нас? Иван Ильин, оторванный от России, писал: «И еще один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык. В нём вся она, наша Россия...» Представим эту мысль реально: вся Россия – в её языке! Но русский язык воспринимается общественным большинством либо как скучный свод грамматических правил, либо как не очень интересный школьный предмет. И мысль, слов в защиту родного языка, свидетельств понимания роли Слова как инструмента творения современного мира, управления общественными процессами и всеми формами жизни не находим...

Язык – средоточие и выражение народного духа, настроения, стиля жизни современного общества. Для того, чтобы понять, что такое язык – речь – слово для современного общества, надо осознать в полной мере классическое понимание Слова, лежащее в основе европейской философии жизни: «В начале было Слово...» Слово есть Бог. Бог есть Дух. Бог есть Любовь. И все эти категории отражены в нашем человеческом слове. Слово человеческое подобно слову Божию (Св. Игнатий Брянчанинов). Словом творится мир. Однако человек греховен, и потому все наши ошибки, общественные и экономические нестроения так или иначе связаны с языком – и напротив: стоит отрегулировать, понять роль и значение Слова, как начнут устраиваться и все области общественного и личного бытия.

«Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем...» (И. И. Срезневский). Сегодня это значит народное благополучие, здоровье духовное и телесное, благоденствие, все формы народной жизни связаны с устройством современного языка. Придется ответить на вопрос: как мы, филологи, и наше общество в целом, понимаем: что такое язык – речь – слово в их обширном понимании, включающем и охватывающем все стороны жизни современного общества?

Включишь телевизор – там один язык (и, кстати, очень разный: редок серьезный разговор, в основном томнящее дух развлечение); войдешь в храм – и там услышишь современный молитвенный язык (молитвословие); выйдешь в парк – и услышишь, проходя мимо симпатично одетых молодых людей обоего пола, мирно звучащее... сквернословие. И всё это современный нам русский язык. Язык – это прежде всего тексты, словесная действительность, средство общения и взаимодействия, организации жизни во всех ее сферах. Совокупность словесных текстов составляет науку словесности, но обозреть современную словесность – почти непосильная задача, ибо мы живём в огромном количестве текстов и неудобство нашей жизни связано прежде всего с колоссальными речевыми нагрузками, которые предлагает жизнь в новом информационном обществе. Однако все мы чувствуем, что живём в едином и вполне определённом мире мыслей, настроений, стиле, который формируется прежде всего языком.

Если заострить проблемы, взяв для анализа конкретные области общественно-речевого бытия, то они выглядят так: можно ли построить счастливую личную жизнь (читай: реализовать национальный проект демографии через построение здоровой семьи), если образцов хорошей семейной речи не представляет основной пропагандист современного вкуса – телевидение? Можно ли решить проблему построения эффективной экономики, если не выработан деловой язык документа (гнет вала документов – одна из отметин современного информаци-

ного общества), а риторическая этика как основа построения честных деловых, партнерских отношений стыдливо умалчивается? Можно ли создать благополучное существование, если язык большинства СМИ нарочито настроен на пессимистическо-критическое освоение действительности, что и выражается в соответствующем словесном стиле? Общество, дух которого по преимуществу упадочен, вульгарен, пошло-развлекателен (и всё это выражается именно в языке и Слове!) не может решить долгосрочные проблемы.

Вот несколько постулатов, которые, на мой взгляд, филологи обязаны внушать и отстаивать в общественном сознании:

1. Каков язык, такова и жизнь. Именно языком как сознательно управляемым орудием взаимодействия людей, средством выражения либо благотворной, либо злосторной мысли создается определенный образ жизни. Противоположная позиция, мол, мы только наблюдатели, а не творцы («язык сам знает, куда ему поворачиваться и не нам диктовать ему свои законы...») приводит к общественной пассивности и застою. Реально это выглядит так: лезет в нашу жизнь словесная непристойность – да разве с ней управиться? Такова жизнь... Но всякая жизнь требует сознательного управления, и управлять приходится прежде всего своим сердцем, где и рождаются мысли (либо пристойные, либо непристойные). Тогда и жизнь (а она начинается в Духе), создаваемая языком и Словом, становится либо благоденствием, либо бедствием. Это закон активного формирования языком образа жизни общества.

2. Каков язык, таков и человек. В сознании каждого человека – от школьника до крупного предпринимателя – должна присутствовать мысль о том, что через язык выражается вся сущность человека: мысли, чувства, воля, дела. Встречают по одежке, провожают по уму, выраженному через слово. Скажи мне слово – и я скажу, кто ты. Классическое определение человека во всех гимназических учебниках словесности: человек – создание словесное, а «сила ума и дар слова», по словам главного учителя Царскосельского лицея Н. Ф. Кошанского, – главное отличие человека от других одушевленных созданий. Прокламируется ли эта идея в современной школьной филологии? Первоначальные навыки, которым всегда учили (почему и сейчас «русский язык» сохраняет за собой первую строчку в школьном дневнике), дети получали в «словесных науках». Впрочем, что такое «словесные науки», современный ученый представляет плохо – это можно оценить по тому, как воспринимается научный термин «риторика» в широком сознании нашей интеллигенции. Не потому ли и существует возможность манипулирования общественным сознанием, что риторика как «словесное» учение об убедительной и эффективной речи внятно не преподаётся и остается землёй незнакомой для большинства наших образованных людей?

3. Последнее время только ленивый не говорит о культуре, но культура выражает себя через язык, и хорошая речь может основываться только на культуре. Культура обобщает положительный опыт речевого творчества,

Владимир Иванович Аннушкин на Самарской земле

указывает способы оптимального пользования речью.

4. Стиль жизни формируется стилем речи. Мы ясно ощущаем, что живём в новом стиле, но либо абсолютно не понимаем, либо кому-то выгодно, что бессмыслица идей и словесная безвкусица портит многие благие намерения. Для этого достаточно послушать, как говорят в современном радиоэфире, отданном на потребу массовому вкусу. Благое намерение – усовершенствовать стиль жизни, да вот только совершенствуется последний только через стиль речи. Приблатнённая печаль в аранжировке дешёвеньких оркестров с двухминутными новостями создают этот «опущенный» стиль жизни, и обществу не возродиться, если не отказаться от мысленно-словесного безкультурья.

5. Стиль речи создает общественный настрой. Основания такого настроения – в наших скрытых помыслах и страстях... Общество, слушающее безвкусные шутки и воспитанное на криминальных сериалах, не может реализовать национальные проекты. От плодов уст своих общество вкушает либо добро, либо зло.

Цель филологии – систематизация словесного творчества, классификация родов, видов и жанров современной словесности, отбор среди них лучших образцов и направление усилий общественно-речевого творчества. Попробуем оценить это хотя бы на нескольких сторонах российской общественно-языковой реальности.

ЯЗЫК И БЫТ

Всякое счастье рождается от качества мысли – слова – дела. Общество замыслило решение демографической проблемы, желая своим гражданам прежде всего личного семейного счастья, и продолжает вести антисемейную пропаганду большинством доступных речевых средств. Из них, конечно, первое – телевидение. Видели вы за последние годы какой-либо фильм, телепередачу, где преследовалась бы элементарная цель – показать просто хорошую современную семью (а таковых вокруг много!)? Но телевидение ищет «столкновения страстей», конфликтных ситуаций (это, кстати, реликт художественного воспитания наших молодых теледеятелей, воспитанных соцреализмом), кормит зрителя мифическими сериалами о сытой, довольной жизни, где жизненные проблемы ограничены сексом, вымогательством денег, угрозами, захватами, обманами, перестрелками. Но главное, почему этим фильмам не грозит успех – ужасный, банальный, скучный до ломоты в челюстях, примитивный язык.

ЯЗЫК И ДЕЛО

Экономические и социальные реформы не действуют вследствие

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

В. И. Аннушкин со студентами Поволжского православного института им. Святителя Алексия

речевой и культурной неустроенности общества. Всякий социальный и экономический труд – труд речевой, предполагающий эффективные коммуникации в деловой сфере. Вне активных речевых действий, полученных вследствие риторического образования, невозможно обеспечить общественный диалог и оптимальное руководство деловым сообществом. Сегодня стоит спросить: стала ли деловая жизнь с ликвидацией прежних структур (например, партийных) более эффективной? Каков результат «капитализации» производственных отношений (и так ли уж они «капитализированы»)? Очевидно, что наши экономические реформы не имели ясного обоснования, выраженного вообще в каком-либо тексте, и не стали предметом демократического обсуждения, а потому они и провалились. Когда замысел неясен обществу, когда разъяснению экономических реформ («связям с общественностью») не уделено внимания, то естественно, что их проведение «сверху» антидемократично, если вкладывать в слово демократия понятия уважения к народу и учета его мнения и, значит, собеседования с ним.

Простой пример «капитализации» сегодняшних речевых отношений в деловом коллективе. Если раньше деятельность руководителя контролирова-

лась и была отчасти подотчетна партийному, государственному и профсоюзному начальству, то нынешняя производственная организация поставила во главе многих коллективов людей, деятельность которых безконтрольна при пассивном отношении со стороны самих работников. Ослабление речевой «спайки» общества (русской коллективности и соборности), отсутствие честного и продуманного замысла реформаторов, отсутствие связей с общественностью и провалы в экономике – звенья одной цепи.

Всякая интеллектуальная деятельность – деятельность речевая. Об этом писал академик РАО Ю.В. Рождественский в статье «Хорош ли русский язык?» в ЛГ 4 октября 1996 г. – осознали мы мысли выдающегося, ныне покойного филолога.

Труд политика, юриста, ученого, педагога, священника, врача, военного, предпринимателя – речевой, и если такой человек не владеет речью, родным языком, его деятельность не может быть продуктивной. Насколько каждый из специалистов получает у нас должную речевую подготовку? В вузах введен предмет «русский язык и культура речи», но его программа ограничивается изучением норм литературного языка (как правильно говорить «звонит» или «звонит», какое

слово выбрать из ряда синонимов). Обучать следует речевому творчеству, которое необходимо каждому человеку как гражданину общества и профессионалу-специалисту.

ЯЗЫК И ШКОЛА

Языковая подготовка пронизывает насквозь весь школьный учебный процесс – в классической школе (например, Царскосельском лицее или Лицее имени Цесаревича Николая) существовало требование владения хорошим русским языком ко всем педагогам-специалистам. И этому есть объяснение: каждый учитель выражает знания и общается только на русском языке, а воспитание возможно только с помощью слова. Какие же могут быть знания, если педагог и учащиеся не владеют языком? В сущности, методика есть педагогическое красноречие, ибо подготовка хорошего преподавателя всегда выражена в том, как он общается со своими учениками. Увы, ни пропаганда хорошего языка, ни обучение педагогической риторике как искусству общения с учениками не находятся в светлой точке нынешнего педагогического сознания.

ЯЗЫК И ПОЛИТИКА

Всякий политик – прежде всего ритор, т.е. мастерский оратор и писатель. «Политика есть общение...» (Иван Ильин). Много ли у нас написано исследований о политической риторике как искусстве организации политической жизни общества с помощью Слова (речи, языка)? Между тем нас ждут в самое ближайшее время «слова, слова, слова...» Но наши политики даже начального риторического образования не имеют, до всего доходя «опытным» путем. Конечно, «ораторами становятся» (как говорили в древности), но не потому ли так несовершенна наша демократия, что не понимает: в основе политических процессов, воспитания политика-профессионала лежит осознание речевых (ныне говорят: «коммуникативных») процессов в обществе, а в основе подготовки политика лежит язык?

ЯЗЫК И СМИ

Это центр сегодняшней речевой и идеологической жизни общества. СМИ стали «первой» властью вслед-

ствие авторитетности по степени влиятельности на умы людей, создание настроения и стиля как материальной, так и духовной жизни. Этому находится ясное филологическое объяснение: речь СМИ – коллективный вид языкового творчества, результаты которого представляются миллионной аудитории, которая, словно завоуженная, внимает и доверяет сказанному. В то же время текст СМИ не хранит в культуре (не «культурный» текст), поскольку результаты этого труда не хранятся в памяти аудитории: мы легко забываем то, что смотрели по ТВ, едва ли не на следующий день. Коллективность творчества, авторитетность, нехранимость в культуре создают из СМИ (и массовой коммуникации в целом) монстра, спуга, чудовище, совладать с правилами поведения которого не представляется возможным...

Обратим внимание: стон стоит от многого в государственных СМИ... «Литературка» сломала много копьев, судя по блестяще написанным статьям в «Телеведении», но воз почти не движется... Такова цена Слова в демократическом сообществе, и это в некотором смысле, качество нашей демократии: говорить можно, но эффекта от сказанного почти никакого. Конечно, капля камень точит, но какое коллективное сообщество должно выразить мнение о том, чтобы в России было позволено по воскресеньям (не дважды в году: на 23 февраля и на 9 мая) видеть на государственных каналах не пошлейшую развлекательную программу и не фильм-подарок от дяди Сэма?

Что есть Слово – во всех областях нашей жизни? Что есть русский язык, проникающий во все области науки, искусства, обстоятельства общественного и личного бытия? На эту тему надо бы серьезно и не кратковременно (не «год», а вечно) говорить, писать, внушать. Тогда от плодов уст своих, может быть, вкусим добро.

Владимир Иванович Аннушкин, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина, председатель Российской риторической ассоциации

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

От суеты современного мира всегда приятно удалиться, а особенно и необычно оказалось это сделать в новогодние дни.

Когда мегаполис погружается в грохот петард, взрывы ракет и громкую радость от встречи Нового года, Подгорский Свято-Ильинский женский монастырь встречает тишиной, покоем и упорядоченной жизнью. Длинные монастырские службы в эти дни пополняются новогодним молебном и акафистом Иисусу Сладчайшему 31 января, полиелеем мученику Вонифатию 1 января и литургией с молитвами к святому праведному Иоанну Кронштадтскому, а также акафистом к Табынской иконе Божьей матери 2 января. До Рождества Христова, 4 января, в монастыре празднуется день памяти великомученицы Анастасии Узорешительницы – небесной покровительнице первой игумении монастыря Анастасии (Шестун).

Вся эта череда богослужений настраивает на иное восприятие мирского праздника. Новогодним молебном благословляется новый год. В акафисте Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу мы уповаем на Его неизреченное милосердие и просим осво-

бождения от всяких бед и воскрешение умерщвленной грехами души. Каждое слово акафиста приближает нас к Евангельским событиям и вызывает от нашего сердца к самому Господу, Которому все возможно. Житие мученика Вонифатия потрясает своей актуальностью. Его бурная жизнь, далекая от благочестия, наполненная суетными мимолетными радостями и весельем, при встрече с Богом полностью уничтожается. Познав истину, мученик меняется и даже принимает смерть ради Христа. Святому Вонифатию принято молиться о страдающих алкоголизмом и наркоманией. Преподобный Иоанн Кронштадтский, служивший в городе для отбросов общества, явил истинную любовь к человеку и желание помогать каждому просящему. Его наследие – «Моя жизнь во Христе» – настольная книга для каждого желающего бороться со страстями.

Во время всех дней пребывания в святом месте от всего сердца хотелось попросить у Господа благополучия в новом году всем своим родственникам и знакомым. Чтобы люди поверили в Бога и поверили Богу. Чтобы каждый новоначальный христианин получил у истока своего пути как можно больше

благодати. Чтобы этой благодати хватило ему на моменты искушений, не давая пасть духом. Хотелось помолиться о том, чтобы глубоко воцерковленные люди все больше укреплялись духовно сами и всегда были радостными, несмотря на трудности в жизни, являя пример другим. Чтобы каждый человек, подведенный к ним по промыслу Божьему, получал бы доброе слово, ласковую улыбку и простое человеческое сочувствие. Хотелось бы помолиться о монахах и монахинях монастырей. Столько людей приходит к ним за утешением и молитвенной помощью. Хотелось помолиться о батюшках. Чтобы они с любовью вели нас в правильном направлении. Чтобы их духовные силы не истощались. Чтобы Церковь пребывала в единстве и нерушимости. Хотелось помолиться о нашем митрополите - владыке Сергии. Чтобы его молитва и мудрое управление митрополией продолжало приносить благодатные плоды на нашей Богохранимой земле. И чтобы все вдохновенные Его Высокопреосвященством проекты процветали и развивались на пользу детям, подросткам и всего нашего общества. Хотелось попросить о стране нашей и Президенте. Чтобы Россия,

имеющая такой потенциал в виде земли, ее ресурсов, талантливого и духовно богатого русского народа со своей традицией и историей процветала во всех сферах жизни. Хотелось присоединиться к молитве за Патриарха. Чтобы Сам Господь благословлял Его на всякое дело.

Отдельно хотелось попросить Господа о том, чтобы «Православная народная газета» смогла продержаться и продолжала бы выпускаться, несмотря на финансовые трудности. Ведь такие актуальные темы обсуждаются на ее страницах. Столько людей с нетерпением ждут ее в своих домах 2 раза в месяц. Дай Бог сил и творческих успехов председателю редакционного совета архимандриту Георгию (Шестуну), вдохновителю и духовнику издания, главному редактору Михаилу Борисовичу Щербаку, который не спит ночами, чтобы сделать каждый номер интересным для читателя. И дай Бог каждому читателю газеты благополучия в его семье, здоровья, духовного роста, помощи Божией в борьбе со страстями и искушениями, мира души, веры, надежды и любви!

Елена Белова, специальный корреспондент «ПНГ»

КТО КРАДЕТ

В книге Библии слово «бережливость» упоминается всего один раз. О нем сказано в книге Притчей царя Соломона. Однако, «мал золотник, да дорог», и велико значение притчи «Кто стережет смоковницу, тот будет есть плоды ее; и кто бережет господина своего, тот будет в чести (Притч. 27,18)».

Как и другие изречения премудрого израильского царя, сына Давида, эта фраза глубока и многогранна. Поэтому не могла не быть актуальной и во время земной жизни Иисуса Христа. Более того именно образ смоковницы использовал Спаситель для разъяснения своим ученикам сущности правильной жизни людей. И здесь слово «стеречь», словно матрешка, показывает главное - сердцевину православного миропонимания, его составляющие, которые, существуя каждая по себе, вместе с тем, образуют единое целое спасительное благовествование.

Именно поэтому незадолго до Святого Воскресения Христова в первый день своего пути на Голгофу, в Великий понедельник, Иисус Христос проклял бесплодную смоковницу.

Это событие, действия Христа, как непонятные на первый взгляд, часто вызывают смущение и недоумение. Спрашивается, за что была проклята смоковница, если Иисус пришел к ней, когда еще не время было собирать смокв (Мк. 11, 13)? Но это деяние Спасителя, оказывается полным символического и духовного значения, если всмотреться в некоторые детали.

Вспомним, после торжественного входа в Иерусалим Христос провел со Своими учениками ночь в Вифании. Утром, идя в храм, Он по дороге взалкал. Для удовлетворения Своих человеческих потребностей Спаситель никогда не пользовался Божественной силой, а прибегал к человеческим средствам, отвергнув диавольское искушение о сотворении хлебов из камней.

Когда вдаль показалась смоковница, покрытая листьями, Христос направился к ней как человек. Распушенные листья дерева наводили на мысль, что на смоковнице будут плоды, ведь это дерево сначала дает плоды, а затем - листья. Поскольку время сбора смокв еще не настало (см.: Мк. 11, 13), и ранние плоды еще не снимались, можно было ожидать, что хотя бы незрелые они найдутся на зеленоющей смоковнице. Однако, подойдя ближе, Господь обнаружил, что на ней ни зеленых, ни прошлогодних плодов нет. Значит, дерево, несвоевременно покрытое листьями, было совершенно бесплодно.

Увидев необычное чудо, Его ученики были удивлены и воскликнули: «Господи, посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла» (Мк. 11, 21). На это Иисус сказал: «Имейте веру Божию; кто не усомнится в сердце своем и скажет горе: «Ввергнись в море», - сбудется по словам его» (Мк. 11, 23). В этом «передвижении горы» - пример, что для веры, свободной от сомнения, нет ничего невозможного. Но, как подмечает евангелист Марк, условием действительности молитвы является прощение согрешений своим ближним: если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших (Мк. 11: 26). У Господа слова никогда не расходились с делами, поэтому можно предположить, что Он проклял смоковницу «не со зла». Он простил распинающим Его иудеям. И, значит, иссушение смоковницы было делом исключительно символическим - как знак Божественного могущества Христа, Сына Божия.

Можно задать и еще один вопрос: почему же древом проклятия стала смоковница, инжир?

По Ветхому Завету, смоквам приписывалась целебная сила, в частности, счи-

талось, что «пласт смокв» заживляет нарывы (Ис. 38, 21). Смоковница принадлежала к числу семи растений и продуктов, символизирующих богатство земли обетованной (Втор. 8, 8). Смоковницы сажали в виноградниках (Лк. 13, 6), чтобы виноградная лоза обвивала ствол дерева. Выражение «жить под виноградником и смоковницей» иносказательно означало мир и благосостояние (см.: 3 Цар. 4: 25; 4 Цар. 18: 31; Мих. 4: 4; Зах. 3: 10).

Но помимо природных свойств, это дерево имело еще и символическое значение. Для учителей Израиля, раввинов, оно стала символом мудрости. В одном из трактатов Талмуда зафиксировалось такое высказывание рабби Йоханана: «Как смоковница - во всякое время, когда человек прикасается к ней, находится на ней плод; так и слова Торы - во всякое время, когда человек произносит их, находится в них смысл» (Эрувин 54 а, б). Иудейский мудрец обещает плоды от закона Моисеева - «во всякое время». В этом видится некий максимализм, ведь зимой смоковница плодов не дает. Когда же Христос в апреле пришел к некоей подающей надежды смоковнице искать плодов, Он не нашел ничего. Символически - Он не нашел того доброго плода, который обещали раввины «во всякое время». И в противовес их претензиям на максимальную мудрость Господь заявил: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек» (Мф. 21, 19).

Смоковница тотчас засохла до корня (Мф. 21, 20; Мк. 11, 20). Совершилось конкретное, очевидное для окружающих чудо. Но в то же время совершилось и чудо символическое, прообразовательное.

За полгода до Своих спасительных страданий Господь произнес притчу о бесплодной смоковнице (см.: Лк. 13, 6-9): о том, что некий владетель виноградника три года искал плодов, но, не найдя, решил срубить бесплодное дерево. Единственный у хозяина виноградаря упросил его: «Оставь смоковницу еще на один год, я окопаю и удобрю ее. Если же и после этого не принесет плода - вот тогда срубись».

И вот истекло время ожидания Божия. Прошли почти четыре года служения Спасителя, в течение которых Он обильно поливал почву людских сердец «живой водой» Своей проповеди. Но смоковница иудеев осталась бесплодной. А поскольку древесина смоковницы не годится ни для каких строительных нужд, такое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (Мф. 3, 10; 7, 19; Лк. 3: 9).

Итак, проклятие смоковницы стало символом отвержения тех людей, которые имеют только внешний вид исполнителей закона, а в действительности добрых плодов не приносят.

Обрекая на опустошение иудеев, Господь предрек, что отнимется от них Царствие Божие и дано будет народу, приносящему плоды его (Мф. 21, 43).

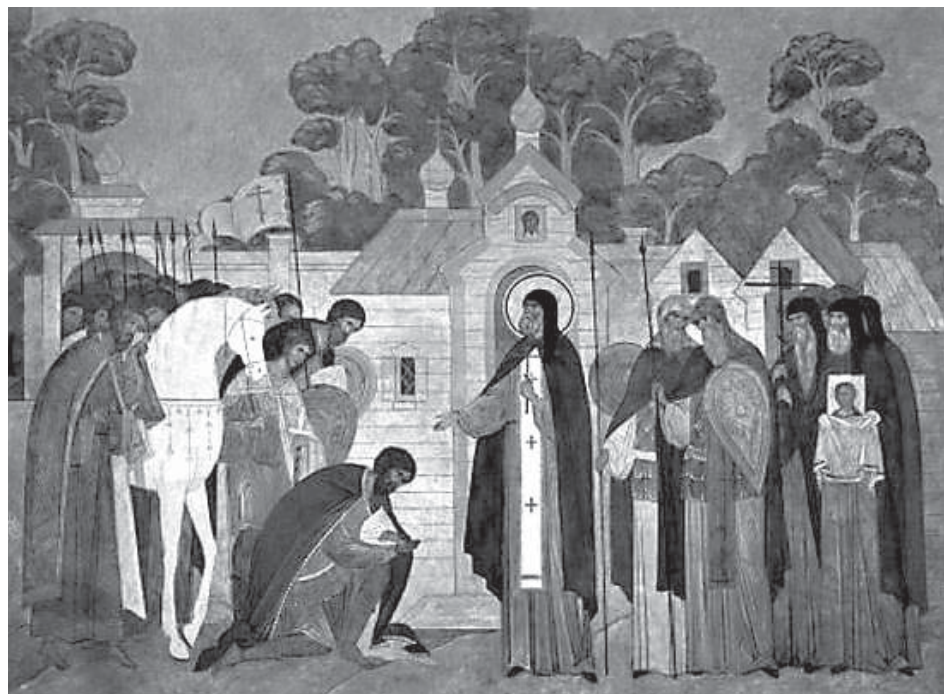
Напомним, что Евангельская история - это не только события исторического прошлого, но и символ, прообраз того, что может случиться в будущем. Всякое, каждое, любое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.

А плод нашего участия в домостроительстве - труд по сбережению дерева, которое, думается, есть проекция в наше время мирового древа, символа вечности, относительно которого и протекает наша временная земная жизнь.

Отсюда становится понятной необходимость сбережения веры, данной людям Богом, рачительного расходования каждого дня, часа и минуты нашей земной жизни.

Кто крадет наше время?

Этот вопрос сегодня задают себе многие. И не понимают, что происходит. Почему раньше нам хватало времени на всё: на работу и отдых, старшим - на весе-

Благословение князя Дмитрия Донского на битву Сергием Радонежским

лые занятия с детьми, неспешные прогулки и полночные беседы по душам, на общение с соседями, поездки в гости к родным. А сейчас отовсюду слышны раздраженные голоса: «Говори скорей, у меня нет времени!», «Ну, сколько тебя еще ждать? Мы и так опаздываем!»

Время не потерялось. Его скорость изменилась, когда люди повально уткнулись в технику, живут в создаваемой ими виртуальной реальности. Их соблазнили безграничными возможностями интернета, компьютера, телевизора, средств связи. Эта техника призвана быть на службе человека: чтобы меньше стоять в очереди, суметь сделать в то же самое время больше полезных дел, причем, не забыв поблагодарить Создателя за эти блага. А что вышло на деле? Человек сам оказался «на службе» у всей этой электроники и гаджетов. Стал привязанным к ней насмерть! Сколько психбольных развелось, сколько зависимых, которые сутками не отходят от мониторов...

В каждой семье уже не один, а гораздо больше компьютеров.

Автору, например, известна семья, где папа, мама и трехлетний сын ежедневно проводят по 4-5 часов у прожорливых экранов, которые очень часто исхитряются воровать наше время при помощи многих завлекательных ловушек.

В их семье, например, уже нет того, чтобы был общий ужин, общие темы для разговоров, обсуждение прошедшего дня, анализа своего поведения, воспитания чада... Придя с работы, каждый наспех ест, что найдет, и сразу уходит в свою комнату, садится за компьютер. Там сосредоточены все интересы: деловые, развлекательные, переписка.

Постепенно получается, что в православном понимании - семьи-то уже нет... Люди лишь живут под одной крышей. Объединяет их теперь, знаете, что? Общие неприятности! Если вдруг в доме отключится свет или интернет, то все выходят из комнат и начинают возмущаться: «Как это так? В самый неподходящий момент оборвалось! Мы платим, а связи нет». Вот так теперь происходит: мы потеряли не только время, но и семью, да и всю нормальную жизнь...

Как остановить этот ужасный бег времени? Как выкроить минуты для ребенка сегодня, сейчас? Один знакомый недавно сказал, что ему хочется просто уединиться, собраться с мыслями. И даже этого не удается сделать. Всегда что-то надо: то бежать в магазин, то кому-то позвонить, то договориться, то предупредить. И с надеждой в голосе продолжил: «Может быть в деревне пожить?». Но тут же сам себе возразил: «А как же семья, жена, дочь, сын, школа, детский сад - замкнутый круг получается».

А вот в деревне время осталось тем же. Петухи утром по-прежнему кричат в

свой положенный час, и коровы отдают молоко в свой час, и овцы блеют, и куры слетают с насеста. Дел у хозяев в доме много. Пока всё не переделают, а в состоянии домашней живности не любит суеты. При этом всё успевают, да еще вечеряют подолгу. Сидят за чайком, за разговором... Внешне в их жизни абсолютно ничего не изменилось.

Но если так, то, значит, дело не во времени (секундная стрелка тикает всегда в одном режиме), а в состоянии души человеческих? Может быть, подавшись многосуетности мира сего, мы сами стали наращивать скорость дней и часов? Впав в состояние непрерывной суеты, потеряли нормальную ориентацию во времени и пространстве?

В больших городах это более заметно. Люди начинают нервничать прямо с утра. На дорогах пробки - и все опаздывают. На работу, на поезд, на доклад к начальству, на важную встречу... Накопленное раздражение в течение дня передается множеству их знакомых, коллег, родных. В итоге огромные массы людей одновременно впадают в состояние истеричной агрессии. И какой уж тут покой за вечерним чаем?.. В общем вихре раздраженных голосов даже самый уравновешенный человек будет чувствовать себя неуютно.

Да, сегодня наша жизнь - безконечная. Надо понимать, что опущение ускорения времени, разумеется, не случайность. Нам намеренно создают такие условия жизни, задают такие правила игры, чтобы ввергнуть в суету, многозаботливость и суету. Посмотрите, например, как часто стали меняться законы и нормативные акты, тарифы и цены, налоги и отчисления, даже расписание движения поездов.

О законодательных переменах нам объявляют не только под Новый год, но множество поправок и добавок вносят чуть ли не ежедневно! Фирмы, предлагающие информационные услуги, зарабатывают огромные деньги на одном только обновлении юридических программ и баз данных.

Сколько времени и человеческих усилий требует вся эта современная круговерть.

Раньше в России веками сохранялись одни и те же устои, держались цены на основные товары. Три поколения семьи могли жить примерно в одинаковых экономических условиях. А сейчас принцип неустойчивости возведен в ранг государственной политики. Спрашивается - зачем? Ведь от обилия новых законов порядка больше не становится. Наоборот, мы с тревогой наблюдаем, что в стране все неустойчиво, многие сферы деятельности коррумпированы. Зато сколько ненужных бумаг, следуя новым прави-

НАШЕ ВРЕМЯ

лам, должны заполнять врачи, учителя, служащие! Сколько дел лежит на столе следователя, судьи, прокурора! Казалось бы, штаты правоохранительных структур значительно увеличились, а население городов за последние 20 лет неуклонно сокращается. Тем не менее объем работы у них так велик, что они постоянно находятся в условиях стресса.

В таких жестких условиях оказались не только Россия - похоже, весь мир сегодня охвачен лихорадкой суеты. Один приятель, приехав из Европы, тоже делился впечатлениями:

- Знаешь, какие там самые распространенные слова? «Давай быстрее!» Их говорят все, от президента до мелкого торговца. Ты идешь по улице и видишь сплошной мчащийся поток. Мать чуть ли не волоком тащит ребенка в школу. Какие-то служащие со всех ног бегут к станции метро. Велосипедист на светофоре норовит обогнать таксиста. И когда встретишь бабушку с внуком, медленно бредущих в стороне, понимаешь, что только эти двое на всей огромной, сумасшедшей улице ведут нормальную человеческую жизнь.

А теперь - немного о тех, кто «помогает» нам терять время. Вернее, под разными предлогами способствует его бездумному разбазариванию. Всего, конечно, не перечислишь, сегодня мы затронем только несколько граней проблемы.

Для начала вспомним очень мудрую сказку русского советского прозаика и драматурга, поэта, журналиста Евгения Львовича Шварца «Сказка о потерянном времени». В ней времени дано определение - наше сокровище, которое мы не ценим и тратим впустую.

Итак, вспомним сюжетную линию сказки. Главный герой - Петя Зубов - учится в 3-ем классе. «Учится» - это громко сказано, так, посещает школу. Он не любит учиться и выполнять домашние задания, предпочитает откладывать свои дела в долгий ящик. Четверть за четвертью он обещает догнать в учебе своих одноклассников, но снова лень берет свое. Однажды утром в школе он узнает, что стал стареньким дедушкой. Он очень расстраивается и, не зная, что дальше делать, бежит, куда глаза глядят. А глядят они в лес, который расположен возле их города. Ведь даже мать родная Петеньку уже не узнает. Мальчик-дедушка в отчаянии, его начинают посещать грустные мысли. А думает он о том, что так и ничего не успел сделать в своей жизни. Не заметил, как постарел. С таким настроением Петя находит небольшой домик в лесу, где и ложится отдохнуть в сене, так как хозяева по каким-то причинам отсутствуют. Проснувшись, он видит, что хозяева все-таки вернулись. Их четверо: две девочки и двое мальчишек, они сидят за столом и что-то считают на счетах. Пете ночные посетители кажутся необычными, они выглядят совсем детьми, но ведут себя, как пенсионеры и называют друг друга почему-то по имени и отчеству. И тут Пете Зубову открывается страшная тайна. Оказывается, это не школьники, а настоящие злые волшебники, и это именно они сделали его старым. Они крадут время у детей, которые тратят его понапрасну. Помимо главного героя, они состарили еще троих школьников. Но не все так печально. Петя подслушал, что у него еще есть единственный шанс вернуть свое детство. Для этого он должен найти остальных жертв волшебства и привести их в дом к злодеям, чтобы повернуть стрелки часов-ходиков обратно на 77 кругов. Одно условие - это необходимо сделать в полночь, а если опоздать, то процесс будет безвозвратным. К счастью, каким-то образом Петеньке удается все задуманное: он находит школьников, которых тоже превратили в старичков, приводит их в избу и поворачивает стрелки. Самое удивительное, что впервые в жизни школьники пришли без опозда-

ний. Могут, когда хотят. Справедливость торжествует: дети снова дети, а злые волшебники исчезают! Вот такая «Сказка о потерянном времени».

А теперь поговорим о ворах, которые реально крадут наше время, и о том, что этому можно противопоставить.

Вспомним, чем занимали украденное время герои сказки. Играмми, улаживанием себя, деланием того, что нравится только им, и очень часто просто вредным для окружающих. Следовательно, жизнью вопреки тому, для чего предназначен человек - творение Божие. А ведь главное его предназначение, по слову протоиерея Андрея Ткачева, - «Любое слово Христово, сказанное в повелительном наклонении, является заповедью для всех тех, кто верит в Господа. А он говорил: «Святые будьте, ибо Я свят...». Это пишется в книге Пятикнижия Моисеева и означает то, что повелевает Господь Бог быть нам святыми».

Но вы скажете: что же, значит, я должен быть святым? И я, и ты, и он, и она, и все мы? Да, друзья мои, все мы должны быть святыми. «Святые будьте, ибо Я свят, Господь Бог ваш». Так написано. Апостол Петр повторяет эти слова в своем 1-м соборном послании. Апостол Павел говорит, обращаясь к христианам: «Братья святые и возлюбленные». Некогда вы были чужие Богу, а сегодня вы Богу близкие, присные Богу, родные.

Святость есть подарок Бога человеку. Бог свят по существу, а человек свят по причастию к Богу. Нет никого из святых людей, которые были бы святы личной святостью. Все они осыятились, и очистились, и оправдались, и омылись, благодаря близости ко Господу и союзу с Ним. И по причастию получили благодать.

Когда на службе нам преломляются Дары, священник говорит: «Святая святых», то есть Святые Дары святым людям. А кому это? Нам. А мы что, святые? Да. Церковь смотрит на нас как на святых - как на возможных, потенциальных святых. Г. Честертон писал в одном из своих эссе: демократия верит, что каждый человек должен быть хорошим и честным гражданином, сознательным и просвещенным; а Церковь верит, что каждый человек должен быть святым.

Освятиться - это значит не жить по законам мира сего. Святые люди - это люди, которые превозмогли законы мира сего. Законы мира сего - это рознь, эгоизм, самоволие, желание славы себе и безразличие к ближнему. А законы Божии, которые превозмогают законы мира сего, - это слава Богу, ближнему, в сердце страх Божий и как можно меньше самоволия, самоугоды, самохвальства. Святые люди - это люди, которые победили и превозмогли Духом Божиим законы мира сего, они жили здесь, но не по-здешнему, жили в этом мире, но не так, как живут дети человеческие, а так, как живут сыны Божии.

Как далеко это от прыганья девочки с утра до вечера через скакалку, чтобы показать всем, как она хорошо, лучше всех умеет это делать. Или сидения современного мальчика перед экраном монитора, а также своего, купленного родителями гаджета.

Примета нашего времени: уже почти все социальные сети обросли приложениями, позволяющими бесплатно и просто вести прямые трансляции происходящего вокруг тебя. О некоторых особенностях этого явления, которые наши любители интернета называют старикам, мы уже писали. Теперь поговорим о других сторонах этого массового явления.

Бросается в глаза, что предназначенные прямых трансляций словно специально, по чьей-то указке провоцирует людей жить противоположно тому, к чему их призывает Православие. Складывается даже впечатление, что и придумали это убивание времени люди, которых чужды наши исконные традиции.

И тут стоит посмотреть, кто направил и организовал эти занятия. Присмотримся. Для изучения выберем только два наиболее посещаемые молодежью ресурса: «Одноклассники» (ОК) и «ВКонтакте» (ВК).

Аудитория одноклассников, по данным открытых источников составляет более 300 миллионов пользователей. 19 % этой аудитории от 18 до 24 лет, 35 % - 24 - 35, 24 % - 35 - 44, 16 % - 45 - 54 лет. Как видим, основные пользователи - молодежь, когда укореняются навыки и привычки.

На сегодняшний день владелец сети «Одноклассники» - Алишер Усманов, который является собственником компании Mail.Group. Именно Мэйл занимается управлением ОК и совершенствованием сервиса, его функционала и возможностей.

Ранее, 26 марта 2006 года этот проект был запущен Альбертом Михайловичем Попковым, живущим в Лондоне и работающем в сфере телекоммуникаций. Он же принимал участие в создании подобных проектов в других европейских странах.

Сеть «ВКонтакте» была создана 19 января 2007 г. По ЕГРЮЛ учредителями стали сын и отец Вячеслав и Михаил Мирилашвили (Ицхака) (60% и 10% уставного капитала соответственно), Лев Левиев (10%) и Павел Дуров (20%).

Мирилашвили, затем из-за угроз переехавший в Израиль, в 2006 году окончил университет Tufts, США.

Лев Левиев родился в Волгограде в 1984 году, учился в одной школе с Мирилашвили в Тель-Авиве.

Михаил Михайлович Мирилашвили (Миша Кутаисский) родился в 1960 году в Грузии. В Ленинграде (Санкт-Петербурге) живёт с 1978 года. По образованию врач-педиатр. Женат, двое детей. Вероисповедание: иудаизм. Этот «авторитетный предприниматель» держал игорный бизнес Москвы и Санкт-Петербурга, был президентом компании «Русское видео», спонсировал выборы Старовойтовой, замещал президента Российского еврейского общества Владимиром Гусинским (у Мирилашвили двойное гражданство России и Израиля). Председатель Совета директоров холдинга «Петромир» (фармацевтика, химия, медицина, производство мебели, строительство, недвижимость, новые технологии, ресторанный и гостиничный бизнес); Президент корпорации CONTI (развлекательный, игорный и клубный бизнес); совладелец теннисного турнира St.Petersburg Open (серия ATP-Tour, крупнейшие в мире). Входил в менеджмент компании ЛУКойл-Северо-Запад-нефтепродукт.

В 2013 году вместе М. Фриманом, Г. Ханом и другими олигархами отправился в путешествие по «дороге Моисея». Входит в правление Российского еврейского конгресса.

На 1 февраля 2008 г. 100% «ВКонтакте» было передано оффшору Dogaview Limited, зарегистрированному на Британских Виргинских островах.

В апреле 2013 года доля Мирилашвили была выкуплена фондом United Capital Partners, который возглавляет Илья Щербович, входящий в советы директоров таких крупных компаний, как «Роснефть», «Транснефть», «Федеральная сетевая компания».

25 января 2014 года Дуров заявил, что он продал все оставшиеся у него акции (12%) своему другу Ивану Таврину, директору «Мегафона».

В сентябре 2014 года компания «ВКонтакте» продала оставшиеся 48,01% акций социальной сети Mail.ru Group.

Таким образом, Mail.ru Group стала владельцем 100% акций социальной сети «ВКонтакте», поскольку и Мегафон, и Mail.ru в свою очередь принадлежат олигарху Алишеру Усманову. «ВКонтакте» является крупнейшей российской соци-

альной сетью, чья месячная аудитория, по оценкам TNS, составляет 31,5 миллионов человек. Выручка компании в 2012 году составила 4,8 миллиардов рублей.

Вот вам и вектор деятельности этих компаний.

Не удивительно, что на сегодня более половины пользователей, имеющих доступ к прямым трансляциям - представители мусульманского населения планеты. Но речь не об этом. Хотя можно доказать, что эти представители иного менталитета, веры и культуры мыслят иначе, чем люди, в основе мировоззрения которых традиционное православное миропонимание. Решить проблему можно было бы, наладив правильное модерирование. Но, увы, оно существует только для вида. Вот и льются с эфиров оскорбления девушек и женщин, непристойные предложения в их адрес, ненормативная лексика и многое другое, о чем мы считаем нужным умолчать.

Можно приводить множество примеров того, как при помощи этого инструмента люди, которые каким-то загадочным образом (скорее всего посприем устоев, а это часто вызывает лобопытство и желание узнать «что будет дальше») собирают в своих трансляциях сотни зрителей и словно сектой - начинают руководить ими. Например, вымогая деньги на свою банковскую карту, что дает возможность жить, не работая, и сутками сидеть у компьютера. Что часто превращается в управляемую зависимость. Когда, по высказываниям самих с утра до ночи сидящих у мониторов людей, они не знают про своих родственников, зато сутками смотрят «сериал» про жизнь руководителя трансляции: когда он ест и пьет, куда ходит, как живет. Получается некое подобие напумуемой когда-то передачи «За стеклом» с той лишь разницей, что тут сделан акцент на преподнесении другим себя, выделении себя перед другими и самолюбование.

Кроме того, используется немало инструментов, поощряющих неординарность показа ведущего трансляцию. Поэтому они поют (часто не имея голоса), пляшут или делают еще чего похуже. Начинающие молодые стримеры и стримерши, которым далеко до совершеннолетия, могут лицезреть мужчин, демонстрирующих неуважение к окружающим, и женщин, одетых в соблазнительные наряды. Про таких мой дедушка говорил, что они лезут из платья, чтобы показать кожу, тогда как раньше девушки, женщины лезли из кожи, чтобы показать платье.

Пока эти люди при помощи бесплатных приложений к социальным сетям транслируют себя, время их земной жизни безвозвратно исчезает прямо из-под носа.

Оставим анализ этого явления для будущих публикаций. А пока пожелаем нашим читателям силы веры и мужества в противодействии ворах времени. Неплохо бы вспомнить примеры наших святых.

Помните, как к игумену земли Русской Сергию Радонежскому приехал однажды из Москвы за советом благословением великий князь Дмитрий, названный впоследствии Донским. Посетитель торопился - в стольном граде его ждали важные дела. Вот и просил отца Сергия служить в храме покороче. На что мудрый старец строго ответил князю:

- Перед Богом не спешат.

Как бы хорошо, как душеполезно и нам вразумиться этим советом! По сути, он дан всем людям на все времена. Потому что не только в храме, но и в дальнем пути, и дома, и на работе - мы всегда ходим под Богом. А перед Ним - не спешат. Мудрые предки оставили нам в дар пословицу: Бог - в покое, бес - в суете. Каждый решает сам, кого пустить в свой дом, в свою жизнь, в свое сердце.

Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

ПРАВДА, КОТОРАЯ

Анализ ритуалов и их происхождения

(Окончание, начало в № 23, стр.10-12)

Для начала хотелось бы привести два детских воспоминания.

Первые годы жизни автора этих строк прошли в селе Большие Ключищи, что расположено в двадцати километрах от Симбирска. Родители с двухнедельным чадом приехали туда в начале пятидесятых годов прошлого века, когда уже город носил имя вождя мирового пролетариата. Они, пережив военное лихолетье, окончили Одесские вузы: папа - архитектурно-строительный, а мама - педагогический, и решили, что правильнее будет начать свою трудовую деятельность в сельской местности. Поэтому во время распределения глава семьи выбрал (а учился он на «отлично») назначение в это сельское поселение. Мама последовала его примеру и стала сельской учительницей.

К тому времени некогда одно из самых богатых сел Симбирской губернии было небольшой деревенькой. В лучшие времена, по сведениям из исторических источников, здесь числилось 894 дворов, которым было отведено более 10,837 десятин 1758 сажень земли. Главное занятие местного населения — хлебопашество. Кроме того здесь в значительной степени развито картофельное производство. В самом селе и в окрестностях его 22 терочных заведения и 4 паточных завода.

В тридцатых годах XIX столетия удельное начальство открыло в Ключищах ремесленное училище, в которое поступали мальчики из всех селений удельного ведомства не только Симбирского уезда, но и других уездов губернии, по одному или по два от каждого селения, по выбору местного общества. Окончившие курс в этом училище, по возвращении домой, пользовались некоторыми льготами. Взамен ремесленного училища в том же 1861 году удельное ведомство открыло отдельную женскую школу, мужское же училище существует в Ключищах с 1839 года.

Со времени основания села Ключищи в нём было три церкви. Первая освящена, как видно из надписи на уцелевшем кресте в 1712 году; вторая построена в 1770 году и в 1879 г. подарена погорельцам села Назайкина Сенгилеевского уезда; третья, каменная, построена исключительно на средства местных жителей и освящена 21 июня 1872 года во имя Покрова Пресвятой Богородицы, имеет три придела: во имя св. апостолов Петра и Павла, св. Александра Невского и св. Николая Чудотворца.

В 1903 году в Ключищах было волостное правление, квартира пристава 3 стана Симбирского уезда и почтовая станция, при которой с 1 января 1895 г. открыта сберегательная касса. Из промышленных заведений, кроме вышеупомянутых терочных и паточных заводов, здесь было 4 водяных мукомольных мельницы, из которых две (на Поповом Ключе и на Ключе Среднем) построены ещё в XVIII столетии; пять овчинных заводов занимаются выделкой овчин и тулупов в большом количестве. Кроме того местные крестьяне охотно занимаются пчеловодством: у некоторых хозяев на пчельнике более ста пеньков.

Село Ключищи два раза было посещено Высочайшими Особами Императорского Дома. 7-го сентября 1824 года Император Александр I, проезжая из Симбирска в Самару, останавливался здесь обедать, а 25 июня 1837 года Наследник Цесаревич Александр Николаевич, будущий Царь-Освободитель, незабвенный Александр

II, тоже проездом, слушал в Ключищах обедню и посетил удельный приказ.

Ко времени приезда родителей село находилось совсем в ином состоянии. Жернова нового строя перемололи все лучшее, чего добивались столетиями местные жители. Близость родины вождя большевиков способствовала поруганию и разграблению всех храмов.

Молодым специалистам - строителю и учительнице - пришлось поселиться на квартире Пелагии Мироновны Громовой, а в просторечии тети Поля.

Около трех лет прожили они в просторном сельском доме. Как правило, хозяйка, сославшись на дела в городе, уезжала в субботу утром и возвращалась в воскресенье вечером. Останавливалась она обычно у односельчан, а иногда в Доме колхозника и всегда привозила гостинцы подраставшему на русской печке вашему покорному слуге.

Через три года отца перевели работать в областной центр, и семья переехала в Ульяновск. Взрослые тепло простились с хозяйкой и пригласили ее приезжать к ним, когда будет какая необходимость. С тех пор тетя Поля стала нашим постоянным визитером.

Ее приезд для дворовой девчорки был настоящим праздником. Она появлялась неожиданно в субботу и шествовала походкой, про которую соседи говорили непонятно нам, мальчишкам: «Плывет павой». По деревенской привычке Пелагия Мироновна шла сначала не к дверям квартиры своих бывших жильцов, а к кухонному окну. Держа в руках небольшой узелок, она скороговоркой произносила поговорки, вроде «Паровоз летит, колеса стерлись, нас не ждали - мы приперлись» и много других, хранившихся в ее памяти активной когда-то участницы сельских посиделок и осенних свадебных застолий. Речь этой полной, почти квадратной женщины в цветастом сатиновом платье и непременно белом платочке на голове состояла из каких-то мудреных для дворовой поросли слов: амвон, паперть, обедня, заутреня и разных прибауток, которые тетя Поля знала превеликое множество.

Ей открывали, плавно, враскачку круглолицая женщина плывала в квартиру. И, казалось, заполняла собой все пространство вокруг какой-то чистой, радостной и откровенной энергией, находиться в которой было тепло и просто.

После обеда наша гостья брала с собой привезенный дубовый веник, все тот же узелок и шла в баню, расположенную недалеко от дома.

Напарившись и раскрасневшись, по словам нашей бабушки, как спелый помидор, тетя Поля возвращалась «домой» одетой во все чистое и новое и усаживалась пить чай с баранками из узелка: вкусными и хрустящими, испеченными во все той же русской печке, таявшими во рту и обдающими вкушающих каким-то ванильно-коричным духом.

Ближе к вечеру тетя Поля куда-то исчезала и появлялась уже поздно. Родители из соображений безопасности не отвечали на наши приставания о целях ее приезда. Говорили только коротко: «О делах печется».

Но мы-то, мальчишки с нашего двора, знали точно: дела ее связаны с какой-то тайной. Уж очень изменившейся приходила в наш двор после обеда эта женщина. Если раньше она иногда «вправляла мозги» неслухникам или призывала к порядку шалунов и шалуний, то теперь - полностью преобразилась.

Она подходила к каждому из ребят, гладила по голове, называла имя ребенка и говорила какие-то непонятные слова: «Спаси тебя Господи». Потом рука тети Поля запускалась в неприменный ее спутник - узелок и возвращалась, неся что-нибудь вкусное. Карамель, печенье или особо любимые и ей и нами кофейные подушечки.

Потом женщина также неожиданно как накануне, исчезала со двора, чтобы снова появиться через некоторое время, как правило, через неделю. Только перед смертью бабушка рассказала мне, тогда уже подростку, что наша гостья приезжала из своего села, чтобы помолиться, поисповедоваться и причаститься из своего лишенного церкви села в единственном Симбирском храме «На Куликовке», что расположен недалеко от кладбища, на городских задворках.

Одному соседу, живущему в нашем доме, люто не нравились визиты этой «темной деревенщины и мракобески», которая в наше новое время продолжает сеять «мрак и невежество».

Игорь Игоревич Петровский работал в обувной артели «Быстроход», где шили тапочки, и возглавлял тамошнюю партийную ячейку.

День партийного собрания был для него чем-то необыкновенным. В подготовке к этому событию, по настоянию главы, участвовала вся семья Петровских. С утра Игорь Игоревич начищал вонючей ваксой свои выходные штiblеты, а его жена, тетя Лиза, выносила во двор, числила щеткой и развешивала на бельевой веревке парадный дядьгорев костюм, рядом с которым размещалось его постиранное белье и носки. Игорич, дав наставления домашним, важно и чинно уходил в баню. Через несколько часов он, напарившись и сосредоточенный на чем-то своем, возвращался домой. На предложения поесть он непременно отвечал отказом.

- Не хочу засорять свое нутро, - говорил он жене, брал в руки красносиний химический карандаш для подчёркивания и начинал внимательно изучать журнал «Коммунист», свою любимую спутницу жизни «Правду», а иногда и газету «Труд».

Покончив с этим занятием, он облачался в парадно-выходную одежду, доставал из коробки какую-то медаль с профилем человека, красующимся на его партбилете (с ним он никогда не расставался, словно с крестиком или иконой) и направлялся на свою фабрику, благоухая вокруг одеколоном «Шипр».

Поздно вечером Игорь Игоревич появлялся во дворе. Как правило, он был навеселе, а тетя Лиза покорно

воспринимала его общение с товарищами, с которыми после собрания в «каптерке» они потребляли разведенную жидкость с названием «гамырка» и обсуждали свои насущные дела. Иногда пели революционные песни, которых сосед - член партии с 1920 года, знал превеликое множество.

Нам, мальчишкам, больше всего не нравилось то, что Игорич после таких мероприятий становился придирчивым, агрессивным и мог обругать нехорошими словами любого из соседей. В своих монологах он говорил, что все живут неправильно, работают не в полную силу, оттого и коммунизм строят спустя рукава.

Наутро сосед приходил в себя, переставал вразумлять окружающих и жил спокойно до следующего партийного собрания, которые проводились примерно раз в месяц, а иногда и чаще.

Теперь эти две контрастные истории, происходившие когда-то в одном дворе, смотрятся современными притчами о том, как подмена исконной веры в Бога фетишем мирового коммунизма, привнесенного в страну боготорцами, привела русский народ ко многим бедам.

Что же с нами происходило после Октября? Со второй половины 1920-х годов стала угасать вера в мировую революцию, уходили в прошлое творцы Октябрьского переворота, но предательство и Коммунистической партии, как партии, которая безгрешна, может все и знает все, продолжало утверждаться.

- В этом и есть настоящий дух большевизма, - утверждал Георгий Леонидович Пятаков в 1928 г. - Это есть черта, глубочайше отличающая нашу партию от всех прочих, делающая ее партией «чудес».

Г.Л. Пятаков всерьез верил в «чудотворность» партии: «Большевизм есть партия, несущая идею превращения в жизнь того, что считается невозможным, неосуществимым и недопустимым».

Таким образом, сакрализация партии приобрела необратимый характер.

На то, что партия постепенно все больше стала заменять собой Церковь, указывает и неоднократно декларировавшийся принцип «партия всегда права».

Как Церковь состоит из земных, грешных людей, что, однако, не мешает ей быть Святой и Соборной, так и партия, состоящая из коммунистов, порой далеких от совершенства, была всегда правой и истинной. Поэтому понятия «партия» употребляется в коммунистической риторике как описание совершенно автономного органа.

ГЛАЗА КОЛЕТ

В НАШЕЙ ИСТОРИИ

В стране, которая никак не могла справиться с бедностью, где самые элементарные вещи становились предметами роскоши, партия все быстрее становилась государством в государстве со своей системой распределения благ и возможностей. Партийная элита вне партии не могла ничего: ни прокормиться, ни найти приличную должность, ни круг соответствующих знакомств. Поэтому исключение из партии в те годы было равносильно отлучению от Церкви. Исключенный лишался всех благ и возможностей, машины, квартиры, дачи, спецпайка, с ним переставали здороваться, при встречах переходили на другую сторону улицы.

Поэтому нередко исключение из партии влекло за собой глубочайшую депрессию, болезни, а порой и самоубийства.

Наиболее отчетливо религиозный характер советского менталитета проявился в культе партийных вождей, или «культе личности». Хорошо известно, что не только Сталин, но и очень многие другие советские вожди при жизни были окружены культом – Зиновьев, Троцкий, Ворошилов, Молотов и другие.

Однако самым устойчивым оказался культ В.И. Ленина, продержавшийся почти до крушения СССР.

Уже в 1920-е гг. к Ленину прилагали определение «Моисей», который дал свободу русским братьям.

Как известно, Моисей вывел еврейский народ из рабства египетского, а Ленин, таким образом, из рабства феодального. Развивая эти аналогии, Ж. Русс писал, что «Ленин посохом предначертал путь от хаоса к Союзу и Расцвету и был народом вознесен». Ленина также называют «кормчий», «отец народов», «гений всех времен и народов», «солнце грядущего».

Существенную поддержку в создании новых культов оказали советской власти представители творческой интеллигенции. Прежде всего это были представители так называемых «авангардных» форм искусства. Как и большевики, они жаждали уничтожения всего старого, классического наследия и создания новых форм. Эти творцы культуры активно участвовали в оформлении большевистских уличных мистерий, создавали стихи, картины и поэмы, в которых славил новый культ.

Можно вспомнить В.В. Маяковского, создавшего знаменитую поэму «Владимир Ильич Ленин» и множество других произведений, прославлявших Ленина.

В творении Маяковского, например, есть строки:

«Я себя под Лениным чищу,
чтобы плыть в революцию дальше,
Я боюсь этих строчек тысячи,
как мальчишкой боюсь фальши.
Россияют головою венчик -...»

При внимательном их прочтении, видно, что здесь предпринята попытка заменить даже мысленно общение с этим человеком, что и утверждает автор, таинство Причастия, важнейшего для Церкви Христовой, и замену им Христа, на разбитого грехом человека, а, кроме того обретение прикосновением к его личности - святости.

Смерть Ленина в пропаганде стала преподноситься, как жертва, принесенная за всех, как мученичество во имя великой и вечной идеи.

В стихотворении «В.И. Ленину» И.П. Брихнечева Ленин выступает как спаситель страдающего народа, пророк, исполнитель вековых мечтаний:

«Великий вождь железной Рати, /
Всех угнетенных друг и брат, /
Спявший в пламени распятый /
Крестьян, рабочих и солдат».

Иона Пантелеймонович Брихнечев - поэт, публицист, издатель, лидер движения «голгофских христиан». Его биография - в определенном смысле символ эпохи, «путь» человека «нового времени». Родился он в семье кузнеца. Окончил кутаисское церковноприходское училище. В 1893 г. поступил в Тифлисскую духовную семинарию, учился в одном классе с И.В. Джугашвили (Сталиным). После окончания семинарии был рукоположен во священника и назначен на приход в с. Пасанаури, вскоре переведен настоятелем храма в Тифлис. В 1906 г. активно включился в политическую жизнь, стал членом «Христианского братства борьбы», возглавляемого В.Ф. Эрном и В.П. Свенцицким. С конца апреля 1906 г. издавал радикальную газету «Встань, спящий!», вскоре запрещенную и выходящую до конца июня под другими названиями («Наша мысль», «Ходите в свете», «Маяк», «Встань и ходи»). 21 июня 1906 г. арестован, приговорен к году тюремного заключения, решением Святейшего Синода лишен священнического сана. С июня 1907 г. находился в ссылке в г. Егорьевске Рязанской губернии. В 1908 г. жил в Ростове-на-Дону, в 1909 г. - в Саратове и Царицыне, издавал ряд журналов («Пойдем за ним», «К свету», «Слушай, земля») и 2 газеты («Царицынская мысль» и «Город и деревня»).

В сентябре 1909 г. Брихнечев переехал в Москву. Находясь под сильным влиянием старообрядческого епископа Михаила (Семёнова), вместе с Гусевым-Оренбургским и Свенцицким создал религиозно-политическое движение «голгофских христиан», провозгласившее самопожертвование («Голгофу») единственным путем к спасению и призывавшее к радикальной реформе Церкви и разрушению существующего государственного строя.

Октябрьскую революцию 1917 г. Брихнечев встретил восторженно, вступил в РКП(б), воспел в стихах В.И. Ленина (Пролетарский сборник. М., 1918. Кн. 1. С. 18-20). Работал в Наркомпросе, Всероссийском комитете по ликвидации неграмотности; участвовал в обороне Гомеля и Могилёва от польской армии; заведовал Гомельским отделом народного образования. С 1921 г. работал в Грузии, занимался пропагандой революционной культуры. В 1922-1923 гг. являлся секретарем ЦК Помгола.

«Ленин был и будет, - писала газета «Гудок» после смерти вождя, - даже после своей физической смерти вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира». Образ Ленина начал очень быстро обретать «божественные» черты. С одной стороны, он - простой земной человек, мягкий, демократичный в общении, любящий детей и животных. С другой - это суровый вождь революции, грозный мессия, повелевающий судьбами мира. То есть налицо «бого-человечность» вождя, соединение в нем двух начал - «божественного» и человеческого. Тем более что покушение на Ленина в 1918 г. истолковывалось как сакральная жертва, еще больше приближавшая образ Ленина к Богу.

Уверенность в бессмертии Ленина прежде всего воплотилась в народном сознании. Так, вятские крестьяне считали, что Ленин лишь притворился мертвым - хочет посмотреть, как без него управляется страна. По договоренности с «главным советским вра-

чом» народу объявили, что Ленин умер, и положили его тело «в амбарышко, марзойей называется», а сверху прикрыли стеклом, «чтобы пальцем никто не тыкал». По ночам Ленин встает и уходит из «мавзолея» - заходит в Кремль, посещает заводы, проверяет, как идут дела в деревне. «Теперь уже наверно скоро проснется. Вот радость-то будет».

После смерти Ленина в его память происходит масштабное переименование городов, селений, площадей, улиц, переулков, присвоение его имени предприятиям и организациям. Возникли идеи предложить руководству поселков и малых городов взять по одному безпризорному мальчику, воспитать его «в духе ленинизма» и присвоить фамилию «ИЛЬИЧ», заменить слово «рабочий» производным от «Ленин», переименовать воскресенье в «ЛЕНИНДЕНЬ» и посвятить его изучению ленинизма (т.е. налицо замена православного воскресенья на день, посвященный новому богу). Начинается широкомасштабная установка памятников вождю по всей стране (возникло предложение поставить на Красной площади Москвы стометровую статую Ленина). Выходили тысячи книг, посвященных Ленину, его статей и работ, стремительно становящихся новым священным писанием. «Мы просим, - обращались крестьяне через газету к руководству страны через год после смерти Ленина, - чтобы выпустили книжку о жизни и делах дорогого тов. Ленина и его заветы, чтобы эта книжка была бы нам вместо Евангелия». После таких признаний становится понятным, почему, начиная с 1920-х гг. и даже в годы Великой Отечественной войны, в некоторых крестьянских избах фотопортрет Ленина нередко помещался в красный угол, рядом с иконами.

Через несколько дней после смерти Ленина руководители партии приняли решение о сохранении навечно его тела в специальном склепе на Красной площади. Как писали тогда, Мавзолей с останками вождя в будущем должен был превратиться в «место паломничества всего свободного человечества» и затмить собою святыни Мекки и Иерусалима. А.Щусевым (создателем проекта Марфо-Мариинской обители) представлялась модель зиккурата - символа вечности. В итоге мумифицирование Ленина и создание Мавзолея, совпавшее по времени с массовым вскрытием и осквернением мощей, дало людям новую гробницу, они же определили и основную цель сооружения Мавзолея как «пирамиды-музея»: дать гражданам объект поклонения - еще одни «мощи», но теперь уже «настоящие».

Лежащее в гробу «как живое» тело вождя производило на «верующих коммунистов» гораздо более сильное впечатление, чем его образ на картинах или плакатах. Мавзолей демонстрировал единство Ленина и партии максимально наглядным, магическим способом: новые партийные руководители стояли на трибуне Мавзолея, а под их ногами, несколькими метрами ниже, лежало тело основателя партии. Регулярно проходившие перед Мавзолеем военные парады и демонстрации - крестные ходы с рапортами о трудовых свершениях были адресованы и тем, кто стоял на его трибуне, и тому, кто лежал в саркофаге в его недрах. Таким образом, Мавзолей становился памятником и могилой «вечно живого бога». Не случайно в советских газетах Мавзолей называли «святыней», «неиссякаемым источником революционной энергии». Вокруг Мавзолея

начинают складываться ритуалы - к нему приходят космонавты перед полетами, молодожены в день свадьбы возлагают цветы.

После смерти Ленина его культ продолжает развиваться. Ленин преподносится как бессмертный, всепроникающий дух. «Ленин всегда живой. Ленин всегда с тобой. Ленин в тебе и во мне» пелось в популярной песне тех лет. В журнале «Огонек» уже в 1940-е годы предлагалось, если случилась семейная неприятность, не ладится на производстве, наступил упадок духа, придти в Мавзолей или просто постоять у Мавзолея на Красной площади и депрессия уйдет, проблемы решатся. В рабочей среде родилась традиция приносить к Мавзолею записки с просьбами и жалобами к Ленину (так же, как сегодня верующие оставляют на могилах святых и праведников записки с молитвами и прошениями).

Будущий мир представлялся коммунистам в идеализированных формах, причем для их описания беззащитно брались прямые религиозные образы. Д. Бедный называл Петроград «коммунистической Меккой», в которую со всего мира будут стекаться на поклон «паломники труда». А на плакате известного художника Д. Моора «Рождество» социализм был изображен в виде Вифлеемской звезды, указывающей путь «волхвам» - народным массам. Стихотворный текст Н. Горлова под изображением гласил: «Десять веков - могила... / Старый мир порастает быльем, / Звезду Вифлеема затмила / Звезда над Кремлем! / Наше Рождество-Воскресение, / Выход из ада времен, /

- Празднуем мы под сенью / Октябрьских знамен».

Существенную поддержку в создании новых культов оказали советской власти представители творческой интеллигенции, представители так называемых «авангардных» форм искусства. Как и большевики, они жаждали уничтожения всего старого, классического наследия и создания новых форм.

Рядом с культом Ленина возникает, по аналогии с христианством, культ «мучеников», «преподобных», «праведных» - людей, погибших за дело революции или посвятивших ему всю жизнь. Это комиссары, коммунисты, революционные деятели. Наиболее значимых коммунистов хоронят вокруг Мавзолея, как вокруг храма.

Православные люди хорошо знают, что те, кому поклонялись коммунисты - глумливо копируя Православие, обезьянившая Таинства и обряды, перелицовывая сущность и цели религии - не могли существовать долго.

Сказанное демонстрирует, что отступление от своих исконных традиций даже для духовных людей особенно в смутные времена чревато изменой своим идеалам и, вследствие этого, поклонение совершенно иным богам и проповедь совсем других идей.

Такие болезни очень часто оказываются заразными и могут даже носить характер эпидемий. По словам духоносного старца, отца Мирона (Пепеляева), за каждым православным человеком без устали, перерывов на сон и еду бдит бес, который ждет его отступления от Истины, чтобы уловить в свои сети, заставить запутаться и этим отвести от Бога. То и произошло на нашей русской земле после октябрьского безумия.

**Подготовил Михаил Щербак,
главный редактор «Православной
народной газеты»**

ЧТО ЗНАЧИТ ЖИТЬ «ПРАВДЫ РАДИ»

Блаженны изгнанные правды ради, яко тех есть Царствие Небесное.

(Мф. 5: 10)

Когда Христос говорит о правде, Он не имеет в виду мирской правды. Например, террористы пошли и стали бомбить Америку – мирская правда (справедливость) требует, чтобы и Америка в ответ начала бомбить террористов. И говорят, что это справедливость: ты меня ударил, и я тебя тоже ударю! Поскольку ты со мной поступил несправедливо, то я тоже имею право поступить с тобой несправедливо.

Или, например, у нас есть поле; мирская логика считает, что его надо разделить пополам. Чтобы мы его измерили и разделили, что тоже неплохо, однако это не та правда, о которой говорит Христос. Божия правда другая, поэтому авва Исаак и говорит: «Если ты скажешь, что Бог справедлив, то это всё равно что похулишь Бога, потому что Он не справедлив. Ибо как же Он справедлив, если подаст Свои блага всем без исключения? Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5: 45). Бог любит всех людей и не делает между ними никакого различия. У Него нет мирской логики.

По сути, неправда – это когда кто-нибудь поступает несправедливо к себе самому. А когда мы терпим несправедливость? Когда у нас бывают неправильные отношения с Богом. Это и есть неправда (несправедливость), потому что тогда наше «я» больно, немощно и недостаточно. Правда – это когда ты находишь правильные отношения с Богом, а отсюда – и со всеми людьми. Правда – это когда поступаешь сообразно с Божиим духом.

Христос что говорит? «Если кто-нибудь будет тебя гнать, ты его не гони, если кто-нибудь ударит тебя по щеке, подставь ему и другую» (см.: Мф. 5: 39). Это безумие, судя по-мирски, не так ли? Многие, особенно молодежь, говорят сегодня:

– Ну ладно, да что же мы – жертвы какие-нибудь? Глупцы? Идиоты? Чтобы кто-нибудь пришел и ударил меня, а я не реагировал? То есть чтобы мы всю жизнь оставались городскими сумасшедшими?

Такова мирская логика, так рассуждает человек. А Христос приходит и говорит нам, что блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

Когда человек бывает гоним за правду, это не значит, что надо во что бы то ни стало найти того, кто его гонит, – может, его никто и не гонит, может, гонений сейчас не существует, но человек должен сам гнать свои страсти. Например, сегодня люди судят по тому, что им нравится:

– А мне так нравится! – говорит он тебе и спрашивает: – А что, разве это плохо? Мне это нравится, и я сужу людей и их поступки по тому, что мне нравится.

И нам надо убедить другого – молодого человека, ребенка, юношу, – что если тебе что-то нравится, это

Митрополит Лимассольский Афанасий

вовсе не значит, что это надо делать, и это также не значит, что это хорошо. Оно тебе может нравиться, но быть вредным и губительным для тебя. Надо научиться отгонять свое старое «я», которому нравится что попало, и противиться ему.

Другой приходит, злословит тебя и обижает, и тебе тоже хочется сказать ему что-нибудь плохое, хочется дать себе волю и стукнуть его, но ты сдерживаешь себя, берешь себя в руки, чтобы не отреагировать подобным образом. Это и есть сопротивление, которое человек оказывает своим страстям.

Сегодня, например, постный день, и ты говоришь: «Буду поститься!» – но тут начинается масса всего: «У меня кружится голова, запахло шашлыком, я вдохнул этого запаха, и это всё равно что поел шашлыка. Возьму же и поем его на самом деле. Не могу же я его только нюхать! Уж коли понюхал, слюнки потекли и мне захотелось его, это же всё равно что поест его». Но ты, однако, говоришь себе: «Нет, не буду этого делать», – и противишься. Потому что тебе надо понять, что духовная жизнь – это борьба, и если не решишься бороться, ты не сможешь продвинуться вперед ни в жизни вообще, ни в духовной жизни в частности.

Священник при Крещении запечатывает нас знаменем Святого Креста по всему телу, если помните, потому что, к сожалению, Крещение сегодня – это спектакль, мирской обряд, если посмотреть на то, как оно совершается. Никто не слушает, что говорит священник, он говорит сам себе, однако Бог его слышит. Итак, священник святым миром ставит печать на все чувства человека, чтобы он смог получить духовное всеоружие и противостоять греху, страстям и всему тому бурному потоку, который хочет его утопить.

Человек должен противостоять себе самому.

Это нелегко, нелегко противостоять себе самому. Это очень трудно, и начинать надо с малого. Например, мне нравится что-то такое, что мне не принадлежит. А поскольку оно не твое, то тебе его брать нельзя. «Да, но у другого десять штук этого!» Да пусть у него

будет хоть 500! Ты не можешь этого брать: оно тебе не принадлежит. Оставь его там; тот факт, что оно тебе нравится, не означает, что ты имеешь право брать его.

Ты хочешь мотоцикл, он тебе нравится. А ты подумал, что есть люди, от которых ты зависишь и которые будут волноваться за тебя? Как можно быть счастливым, радоваться и жить по-своему, в то же время делая несчастными других? И вот они сидят на диванчике и ждут, когда ты вернешься домой, чтобы посмотреть: жив ли ты еще, не умер ли? Чтобы они каждую ночь восходили на Голгофу, а тебя это не интересовало, потому что мне так нравится? Нет, человек должен научиться противостоять себе самому. Если мы не научимся этому, и у нас не будет такого понимания жизни, мы не станем личностями и сами себя погубим.

Помню, в 1976 году, когда я впервые поехал на Святую Гору Афон, старец Паисий совершал большой аскетический подвиг и ничего не ел, кроме нескольких сырых овощей и воды. Он был худым, с половиной легкого и едва ли не при смерти. Один врач из Салоникского университета, благочестивый человек, сказал ему:

– Геронда, съешь хоть кусочек хлеба! Его достаточно, чтобы ты укрепился.

Он лежал больной, но не согласился ни за что:

– Нет, я готов лучше умереть, чем отступить.

Такой отважный дух должен быть у человека, что он был готов претерпеть всё, даже смерть, но не сойти с места! Потому что знает, что, если сделает это, он остановится на своем пути к Богу.

В семье бывает большая проблема, когда родители что-нибудь говорят, а на другой день меняют свое мнение. Помню одного человека, сбившегося с пути истинного, и, рассказывая о своей жизни, он сказал мне именно это. Он проанализировал свою жизнь и понял, что главной причиной, из-за которой он начал бунтовать и убежать из семьи, было то, что отец его лгал. Например, говорил ему:

– Сделай такую-то работу по дому, и я дам тебе лиру!

А потом не давал ее. Это вызвало в нем бунт и спровоцировало большую душевную проблему.

Когда человек противостоит себе, сначала он «гонит» себя, ветхого человека, принуждает себя, не позволяет себе делать, что хочется. И это правда, что сначала он испытывает трудности, потому что, как мы сказали, ему приходится отсекал собственные желания, предпочтения и похотения.

Отцы были очень осторожны в этих вопросах. Так, один монах ухаживал за прокаженным человеком, состояние которого становилось всё более тяжелым, так, что наконец он стал издавать очень неприятный запах, и из него тек гной. Когда он пришел к монаху, тот почувствовал отвращение и сказал себе: «Не могу! Пусть пойдет к кому-нибудь еще!» Потом, однако, заставил себя и решил: «Нет, пойдешь! И если посмеешь убеждать, чтобы не выходить к нему, то не только будешь вдыхать жуткий запах прокаженной плоти, но я тебя заставлю и есть ее! Чтобы ты научился не противиться делу, которое должен сделать».

Видите, какое противление оказывали святые своему себялюбию и самоугождению? Противясь, они вырабатывали сильный характер, смелый дух, мученический дух и становились подобными гонимым правды ради.

В семьях часто возникают разные проблемы, и вот, например, приходит супруга, у которой трудный муж, и говорит:

– Я больше не могу выносить его! Он просто сводит меня с ума! Он меня замучил!

И спрашивает ее:

– А если бы этот человек был тебе не мужем, а сыном, ты бы выгнала его из дому?

Она говорит:

– Нет.

Научись терпеть и ждать. Не спеши, не желай, чтобы всегда было так, как тебе нравится и как тебе удобно.

Выгоняет ли мать ребенка, что бы он ни натворил? Это невозможно. Она не может так просто сделать этого. А это значит, что если ты помотришь на мужа с большей любовью, то проявишь терпение. То есть человек на всех этапах своей жизни черпает терпение в простых вещах: оказался ты, например, где-нибудь, вошел в храм и стал возле кого-то, кто тебя раздражает: харкает, воняет, вертится без конца, а ты прояви терпение, научись проявлять терпение, не отступай, начни с малого, научись терпеть, ждать, отсекал свою волю. И не спеши, не желай, чтобы всегда было так, как тебе нравится и как тебе удобно.

Авва Дорофей в «Подвижнических словах» говорит об отсечении воли, уча, что надо начинать с малого и иметь терпение. Если у тебя нет терпения, то, когда страсти выйдут на поверхность, они смогут увести тебя куда хотят, и ты уже не сможешь сказать «нет», потому что, только научившись иметь терпение, можно противостоять этим страстям.

Митрополит Лимассольский Афанасий
Перевела с болгарского
Станка Косова

ДАРЫ АРТАБАНА

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

В ряду известных духовных писателей XX века имя протоиерея Григория Спиридоновича Петрова (1868-1925) стоит на видном месте. И это место за ним закреплено, прежде всего, книгой «Евангелие как основа жизни», выпущенной в свет впервые в 1898 году и в последующее десятилетие выдержавшей 20 изданий! Такого огромного спроса на одну церковную книгу в те годы среди читателей не наблюдалось. И сегодня мы предлагаем вниманию наших досточтимых читателей его святочный рассказ «Дары Артабана».

В дни Ирода царя, когда в убогой пещере близ Вифлеема родился Спаситель мира Иисус, в восточных странах на небе вдруг загорелась громадная, невиданная ранее звезда. Звезда сияла ярким, блестящим светом и медленно, но постоянно двигалась в одну сторону, туда, где находилась еврейская земля. Звездочеты, или, как их называли у них на родине, маги, волхвы, обратили внимание на новое светило. По их мнению, это было знамение Божие, что где-то родился давно предсказанный в еврейских книгах Великий Царь, Избавитель людей от зла, Учитель новой праведной жизни. Некоторые из них — особенно тосковавшие о Божьей правде на земле и скорбевшие, что в людях так сильно беззаконие, решили идти искать рожденного Царя, чтобы поклониться и послужить Ему. Где его найдут, точно не знали; может быть, придется ехать долго, а дороги были в ту пору опасные, так они и решили сначала в определенное время собраться всем в условном месте, а затем общим караваном направиться по указанию звезды на поиски рожденного Великого Царя.

Вместе с другими волхвами собрался на поклонение и великий персидский мудрец Артабан. Он продал все свои имения, богатый дом в столице и на вырученные деньги купил три драгоценных камня: сапфир, рубин и жемчужину. Громадные цены стоили эти камни: целое сокровище было заплачено за них, зато и красота их была редкостной. Один сиял, как частица голубого неба в ясную звездную ночь; другой горел ярче пурпурной зари при восходе солнца; третий белозно пре-восходил снежную вершину горы. Все это, вместе с сердцем, полным самой горячей, беззаветной любви, Артабан думал сложить у ног рожденного Царя истины и добра.

Собрал в своем доме Артабан в последний раз близких друзей, простился с ними и отправился в путь. До места сбора надо было ехать несколько дней, но Артабан не боялся опоздать. Конь под ним был борзый и крепкий, время он высчитал точно и каждый день исправно проезжал необходимый конец. В последние сутки ему оставалось несколько десятков верст, и он хотел ехать всю ночь, чтобы засветло прибыть к назначенному месту.

Верный конь бодро ступал под ним; ночной ветерок навевал прохладу; над головой, в бесконечной дали небосклона, как яркая лампада пред престолом Бога, сияла новая звезда.

— Вот он знак Божий! — говорил себе Артабан, не сводя глаз со звезды. — Великий Царь идет к нам с неба, и я скоро, Господи, увижу Тебя. Быстрее, мой друг!

— Прибавь еще шагу! — подбадривает он своего коня, ласково трепля его по гриве.

И конь надавал ходу; громко и часто стучали его копыта по дороге

среди пальмового леса. Мрак начинал редеть; кое-где слышалось чириканье просыпающихся птиц. Чуялась близость наступающего утра. Вдруг конь остановился, захрапел, стал пятиться назад. Артабан пристально взгляделся в дорогу и увидел распростертого человека. Он быстро слез на землю, подошел к лежавшему и осмотрел. То был еврей, обессиленный страшным припадком ужасной в тех местах лихорадки. Его можно было бы принять по виду за мертвеца, если бы не слабый, едва слышный стон, который изредка протяжно вырывался из запекшихся уст.

Артабан задумался: ехать мимо, торопиться к сборищу, оставить больного — не позволяет совесть; а остаться с евреем, чтобы поднять его на ноги, надо потратить много часов; опоздаешь к условленному часу, уедут без тебя.

— Что делать? — спрашивал себя Артабан. — Еду, — решил было он и занес даже ногу в стремя, но больной, словно чуя, что его покидает последняя помощь, застонал так тяжело, что его стон больно отдался в сердце волхва.

— Боже великий, — взмолился он. — Ты знаешь мои мысли, Ты знаешь, как я стремлюсь к Тебе; направь меня на правый путь. Не Твой ли голос любви говорит в моем сердце? Я не могу проехать мимо; я должен помочь несчастному еврею.

С этими словами волхв подошел к больному, развязал ему одежду, принес из соседнего ручья воды, освежил ему лицо и запекшиеся уста, достал из притороченного к седлу тюка какие-то лекарства, которых там был большой запас, подмешал к вину и влил в рот еврею; растирал ему грудь и руки и так целые часы провел над больным.

Заря давно миновала, солнце уже высоко поднялось над лесом; время близилось к полудню. Еврей пришел в себя, поднялся на ноги и не знал, — как благодарить доброго незнакомца.

— Кто ты? — спрашивал Артабана еврей. — Скажи, за кого я и вся моя семья будем молить Бога до последних наших дней? И почему лицо твое так печально? Какое горе сокрушает тебя?

Артабан с грустью поведал, кто он, куда едет и что теперь он, наверное, опоздал, — Мои товарищи, конечно, уехали одни, — говорил он, — и я не найду, не увижу желанного Царя. Лицо еврея озарилось радостью? — Не гру-

сти, благодетель. Я могу тебе хоть немногим отплатить за твое добро. В священных книгах сказано, что обещанный от Бога Царь правды родится в городе Вифлееме. Пусть твои друзья уехали; ты поезжай в Вифлеем и, если Мессия родился, найдешь Его там.

Еврей простился, еще раз поблагодарил и пошел своей дорогой. Артабан вернулся назад, захватив с собой и думать ехать через пустыню, — надо было взять слуг для охраны, закупить верблюдов, забрать провизии, запастись водой. Прошла неделя. Пришлось продать один камень, чтобы снарядить караван, но Артабан этим не очень печалился: оставалось еще два камня. Главное, не опоздать бы к Царю; и он торопит слуг, спешит изо всех сил. Вот, наконец, и Вифлеем. Усталый, запыленный, но счастливый и веселый подъезжает он к первому же домику, быстро входит внутрь и осыпает хозяйку вопросами:

— Не были ли здесь, в Вифлееме, пришедшие люди с Востока, к кому они обращались и где они теперь? Хозяйка — молодая женщина — кормила грудью ребенка и сначала смутилась видом незнакомца, потом успокоилась и рассказала, что несколько дней тому назад приходили сюда какие-то чужеземцы, отыскали Марию из Назарета и принесли Ее Младенцу богатые дары. Куда они делись — неизвестно; а в ту же ночь скрылись из Вифлеема и Мария с Младенцем и Иосифом.

— В народе толкуют, что они ушли в Египет, что Иосифу был сон и что Господь велел им удалиться отсюда.

Пока мать говорила, ребенок сладко заснул, и чистая улыбка играла на его прекрасном и невинном лице. Артабан не успел еще обдумать, что ему делать, как вдруг на улице послышались дикие крики, лязг оружия и надрывающий душу женский плач. Полураздетые, простоволосые женщины с искаженными от ужаса лицами, бежали куда-то вдоль селения, неся своих малюток, и вопили: «Спасайтесь! Солдаты Ирода убивают наших детей!»

Лицо молодой женщины побледнело, глаза расширились. Прижав к себе спящего крошку, она могла сказать только:

— Спаси, спаси ребенка! Спаси его, и Бог спасет тебя. Артабан, не помня себя, бросился к двери; там, за порогом, стоял уже начальник отряда, а за ним виднелись зверские лица воинов,

державших мечи, окрашенные кровью невинных младенцев. Рука Артабана как-то сама рванулась к груди; он быстро достал из-за пазухи мешок, выхватил драгоценный камень и подал начальнику отряда.

— Возьми камень и иди отсюда; оставь женщину и дитя в покое.

Тот отроду не видал такой драгоценности, жадно схватил камень и быстро увел своих воинов в другое место доканчивать страшное дело. Женщина пала перед Артабаном на колени и голосом, идущим от сердца, говорила:

— Да благословит тебя Бог за моего ребенка. Ты ищешь Царя правды, любви и добра, да воссияет пред тобою Его лик, и да взирает Он на тебя с тою любовью, с какою я теперь смотрю на тебя.

Бережно поднял ее на ноги Артабан, и слезы не то радости, не то грусти текли по его щекам. «Боже истины, прости меня! Ради этой женщины и ее ребенка я отдал предназначенный Тебе камень. Увижу ли я когда-нибудь Твой лик? И здесь я опоздал опять. Пойду вслед за Тобою в Египет».

И долго бедный волхв ходил, отыскивая Царя правды; прошел он много стран, много перевидал разного народа, а искомого Царя найти не мог. И больно сжималось его сердце, не раз он плакал горькими слезами. «Господи! — думалось ему, — сколько везде горестей, муки, несчастий! Скоро ли Ты явишь Себя, облегчишь людям жизнь?»

Что мог, он делал сам: лечил больных, помогал бедным (от продажи первого камня у него остались большие деньги), утешал несчастных, навещал узников, и годы его за этими трудами убежали так быстро, как бегают челнок ткача по выработываемой ткани. Последнюю жемчужину он бережно хранил у сердца, надеясь хотя бы ее поднести в дар Царю, когда Его отыщет.

Прошло тридцать три года, как Артабан оставил родину, Стан его сгорбился, волосы побелели, глаза померкли, руки и ноги ослабели, а в сердце по-прежнему горела любовь к Тому, Кого он искал с давних пор. И прослышал тут престарелый волхв, что в Иудее появился Посланник Божий, что Он совершает дивные дела, воскрешает мертвых, а отверженных грешников и отчаянных злодеев делает святыми.

Радостно забилося усталое сердце Артабана. «Теперь, — думает он, — я найду Тебя и послужу Тебе».

Приходит в Иудею; весь народ идет в Иерусалим на праздник Пасхи. Там и Сам Спаситель, Которого чают видеть волхв. С толпами богомольцев достигает священного города Артабан и видит на улицах большое движение: людской поток куда-то неудержимо льется; все бегут, друг друга обгоняют.

— Куда это спешат люди? — спрашивает Артабан.

— На Голгофу! Так за городом называется холм. Там сегодня вместе с двумя разбойниками распинают Иисуса из Назарета, Который называл себя Сыном Божиим, Царем Иудейским.

Упал на землю Артабан и горько зарыдал.

— Опять опоздал. Не дано мне видеть Тебя, Господи! Не привелось и послужить Тебе. А, впрочем, может быть еще не совсем поздно, подойду к Египетским учителям, предложу им мою жемчужину и, быть может, они возвратят Ему свободу и жизнь.

(Окончание на стр. 15)

БЕДНЫЙ

Святочный рассказ

«Замечательно умно! — думает сердито девятилетний Дания Иевлев, лёжа животом на шкуре белого медведя и постукивая каблук о каблук поднятых кверху ног. — Замечательно! Только большие и могут быть такими притворщиками. Сами заперли меня в тёмную гостиную, а сами развлекаются тем, что увешивают ёлку. А от меня требуют, чтобы я делал вид, будто ни о чём не догадываюсь. Вот они какие — взрослые!»

На улице горит газовый фонарь, и золотит морозные разводы на стёклах, и, скользя сквозь листья латаний и фикусов, стелет лёгкий золотистый узор на полу. Слабо блестит в полутьме изогнутый бок роля.

«Да и что весёлого, по правде сказать, в этой ёлке? — продолжает размышлять Дания. — Ну, придут знакомые мальчики и девочки и будут притворяться, в угоду большим, умными и воспитанными детьми... За каждым гувернантка или какая-нибудь старенькая тётя... Заставят говорить всё время по-английски... Затеют какую-нибудь прескучную игру, в которой непременно нужно называть имена зверей, растений или городов, а взрослые будут вмешиваться и поправлять маленьких. Велят ходить цепью вокруг ёлки и что-нибудь петь и для чего-то хлопать в ладоши, потом все усядутся под ёлкой, и дядя Ника прочитает вслух ненатуральным, актёрским, «давлучим», как говорит Сонина няня, голосом рассказ о бедном мальчике, который замерзает на улице, глядя на роскошную ёлку богача. А потом подарят гоголь, глобус и детскую книжку с картинками... А коньков или лыж уж наверно не подарят... И пошлют спать.»

Нет, ничего не понимают эти взрослые... Вот и папа... он самый главный человек в городе и, конечно, самый учёный... недаром его называют городской головой... Но и он мало чего понимает. Он до сих пор думает, что Дания маленький ребёнок, а как бы он удивился, узнав, что Дания давным-давно уже решился стать знаменитым авиатором и открыть оба полюса. У него уже и план летающего корабля готов, нужно только достать где-нибудь гибкую стальную полосу, резиновый шнур и большой, больше дома, шёлковый зонтик. Именно на таком аэроплане Дания чудесно летает по ночам во сне».

Мальчик лениво встал с медведя, подошёл, волоча ноги, к окну, подышал на фантастические морозные леса из пальм, потёр рукавом стекло. Он худощавый, но стройный и крепкий ребёнок. На нём коричневая из рубчатого бархата курточка, такие же штанишки по колено, чёрные гетры и толстые штиблеты на шнурках, отложной крахмальный воротник и белый галстук. Светлые, короткие и мягкие волосы расчёсаны, как у взрослого, английским прямым прибором. Но его милое лицо мучительно бледно, и это происходит от недостатка воздуха: чуть ветер немного посильнее или мороз больше шести градусов, Даню не выпускают гулять. А если и поведут на улицу, то полчаса перед этим уку-

тывают: гамаши, меховые ботики, тёплый оренбургский платок на грудь, шапка с наушниками, башлычок, пальто на гагачьем пуху, беличьи перчатки, муфта... опротивеет и гулянье! И непременно ведёт его за руку, точно маленького, длинная мисс Джернерс со своим красным висячим носом, поджатым прыщавым ртом и рыбьими глазами. А в это время летят вдоль тротуара на одном деревянном коньке весёлые, краснощёкие, с потными счастливыми лицами, уличные мальчишки, или катают друг друга на салазках, или, отломив от водосточной трубы сосульку, сочно, с хрустением жуют её. Боже мой! Хотя бы раз в жизни попробовать сосульку. Должно быть, изумительный вкус. Но разве это возможно! «Ах, простуда! Ах, дифтерит! Ах, микроб! Ах, гадость!»

«Ох, уж эти мне женщины! — вздыхает Дания, серьёзно повторяя любимое отцовское восклицание. — Весь дом полон женщинами — тётя Катя, тётя Лиза, тётя Нина, мама, англичанка... женщины, ведь это те же девочки, только старые... Ахают, суетятся, любят целоваться, всего пугаются — мышей, простуды, собак, микробов... И Даню тоже считают точно за девочку... Это его-то! Предводителя команчей, капитана пиратского судна, а теперь знаменитого авиатора и великого путешественника! Нет! Вот назло возьму, насушу сухарей, отолью в пузырёк папиного вина, скоплю три рубля и убегу тайком юнгой на парусное судно. Денег легко собрать. У Дани всегда есть карманные деньги, предназначенные на дела уличной благотворительности».

Нет, нет, всё это мечты, одни мечты... С большими ничего не поделаешь, а с женщинами тем более. Сейчас же схватятся и отнимут. Вот нянька говорит часто: «Ты наш принц». И правда, Дания, когда был маленький, думал, что он — волшебный принц, а теперь вырос и знает, что он бедный, несчастный принц, заколдованный жить в скучном и богатом царстве.

II

Окно выходит в соседний двор. Станный, необычный огонь, который колеблется в воздухе из стороны в сторону, поднимается и опускается, исчезает на секунду и опять показывается, вдруг остро привлекает внимание Дани. Продышав ртом на стекле дыру побольше, он принакает к ней глазами, закрывшись ладонью, как щитом, от света фонаря. Теперь на белом фоне свежего, только что выпавшего снега он ясно различает небольшую, тесно сгрудившуюся кучку ребятшек. Над ними на высокой палке, которой не видно в темноте, раскачивается, точно плавает в воздухе, огромная разноцветная бумажная звезда, освещённая изнутри каким-то скрытым огнём.

Дания хорошо знает, что всё это — детвора из соседнего бедного и старого дома, «уличные мальчишки» и «дурные дети», как их называют взрослые: сыновья сапожников, дворников и прачек. Но Данино сердце холодеет от зависти, восторга и любопытства. От няньки он слышал о местном древнем южном обычае: под Рождество дети в-

складчину устраивают звезду и вертеп, ходят с ними по домам — знакомым и незнакомым, — поют колядки и рождественские кантики и получают за это в виде вознаграждения ветчину, колбасу, пироги и всякую медную монету.

Безумно смелая мысль мелькает в голове Дани, — настолько смелая, что он на минуту даже прикусывает нижнюю губу, делает большие, испуганные глаза и съёживается. Но разве в самом деле он не авиатор и не полярный путешественник? Ведь рано или поздно придётся же откровенно сказать отцу: «Ты, папа, не волнуйся, пожалуйста, а я сегодня отправляюсь на своём аэроплане через океан». Сравнительно с такими страшными словами, одеться потихоньку и выбежать на улицу — сущие пустяки. Лишь бы только, на его счастье, старый толстый швейцар не торчал в передней, а сидел бы у себя в каморке под лестницей.

Пальто и шапку он находит в передней ощупью, взясь безшумно в темноте. Нет ни гамаш, ни перчаток, но ведь он только на одну минутку! Довольно трудно справиться с американским механизмом замка. Нога стукнулась о дверь, гул пошёл по всей лестнице. Слава богу, ярко освещённая передняя пуста. Задержав дыхание, с бьющимся сердцем, Дания, как мышь, проскальзывает в тяжёлые двери, едва приотворив их, и вот он на улице! Чёрное небо, белый, скользкий, нежный, скрипящий под ногами снег, беготня света и теней под фонарём на тротуаре, вкусный запах зимнего воздуха, чувство свободы, одиночества и дикой смелости — всё это как сон!..

III

«Дурные дети» как раз выходили из калитки соседнего дома, когда Дания выскочил на улицу. Над мальчиками плыла звезда, вся светившаяся красными, розовыми и жёлтыми лучами, а самый маленький из колядников нёс на руках освещённый изнутри, сделанный из картона и разноцветной папиросной бумаги домик — «вертеп Господень». Этот малыш был не кто иной, как сын иевлевского кучера. Дания не знал его имени, но помнил, что этот мальчуган нередко вслед за отцом с большой серьёзностью снимал шапку, когда Дане случалось проходить мимо каретного сарая или конюшни.

Звезда поравнялась с Даней. Он нерешительно сосопел и сказал баском:

— Господа, примите и меня-а-а...

Дети остановились. Помолчали немного. Кто-то сказал сильным голосом:

— А на кой ты нам ляд?!

И тогда все заговорили разом:

— Иди, иди... Нам с тобой не веле-но водиться...

— И не треба...

— Тоже ловкий... мы по восьми копеек сложились...

— Хлопцы, да это же иевлевский паныч, Гаранька, это — ваш?..

— Наш!... — с суровой стыдливостью подтвердил мальчишка кучера.

— Проваливай! — решительно сказал первый, осипший мальчик. — Нема тут тебе компании...

— Сам проваливай, — рассердился Дания, — здесь улица моя, а не ваша!

— И не твоя вовсе, а казённая.

— Нет, моя. Моя и папина.

— А вот я тебе дам по шее, — тогда узнаешь, чья улица...

— А не смеешь!.. Я папе пожалуюсь... А он тебя высекает...

— А я твоего папу ни на столечко вот не боюсь... Иди, иди, откудова пришёл. У нас дело товариское. Ты небось денег на звезду не давал, а лезешь...

— Я и хотел вам денег дать... целых пятьдесят копеек, чтобы вы меня приняли... А теперь вот не дам!..

— И всё ты врешь!.. Нет у тебя никаких пятьдесят копеек.

— А вот нет — есть!..

— Покажи!.. Всё ты врешь...

Дания побренчал деньгами в кармане.

— Слышишь?..

Мальчики замолчали в раздумье. Наконец сильный высморкался двумя пальцами и сказал:

— Ну-к что ж... Давай деньги — иди в компанию. Мы думали, что ты так, нашармака хочешь!.. Петь можешь?..

— Чего?..

— А вот «Рождество Твое, Христе Боже наш»... колядки ещё тоже...

ПРИНЦ

— Могу,— сказал решительно Даня.

IV

Чудесный был этот вечер. Звезда останавливалась перед освещёнными окнами, заходила во все дворы, спускалась в подвалы, лазила на чердаки. Остановившись перед дверью, предводитель труппы — тот самый рослый мальчишка, который недавно побранился с Даней,— начинал сирым и гнусавым голосом:

Рождество Твое, Христе Боже наш...

И остальные десять человек подхватывали вразброд, не в тон, но с большим воодушевлением:

Воссия мирови свет разума...

Иногда дверь отворялась, и их пускали в переднюю. Тогда они начинали длинную, почти бесконечную колядку о том, как шла царевна на крутую гору, как упала с неба звезда-красна, как Христос народился. Им выносили отрезанное щедрой рукой кольцо колбасы, яиц, хлеба, свиного студня, кусок телятины. В другие дома их не пускали, но высылали несколько медных монет. Деньги прятались предводителем в карман, а съестные припасы складывались в один общий мешок. В иных же домах на звуки пения быстро распахивались двери, вы с к а к и в а л а

какая-нибудь рыхлая толстая баба с веником и кричала грозно:

— Вот я вас, лайдаки, голодранцы паршивые... Гэть!.. Кыш до дому!

Один раз на них накинута огромный городской, закутаный в острокопечный башлык, из отверстия которого торчали белые, ледяные усы:

— Що вы тут, стрекулисты, шляетесь?.. Вот я вас в участок!.. По какому такому праву?.. А?..

И он затопал на них ногами и зарычал зверским голосом.

Как стая воробьёв после выстрела, разлетелись по всей улице маленькие христославчики. Высоко прыгала в воздухе, чертя огненный след, красная звезда. Дане было жутко и весело скакать галопом от погони, слыша, как

его штиблеты стучат, точно копыта дикого мустанга, по скользкому и неверному тротуару. Какой-то мальчишка, в шапке по самые уши, перегнав, толкнул его неловко боком, и оба с разбега ухнули лицом в высокий сугроб. Снег сразу набился Дане в рот и в нос. Он был нежен и мягок, как холодный невесомый пух, и прикосновение его к пылавшим щекам было свежо, щёкотно и сладостно.

Только на углу мальчишки остановились. Городовой и не думал за ними гнаться.

Так они обошли весь квартал. Заходили к лавочникам, к подвальным жителям, в дворнички. Благодаря тому, что выхоленное лицо и изящный костюм Дани обращали общее внимание, он старался держаться позади. Но пел он, кажется, усерднее всех, с разгоревшимися щеками и блестящими глазами, опьянённый воздухом, движением и необыкновенностью этого ночного бродяжничества. В эти блаженные, весёлые, живые минуты он совершенно искренно забыл и о позднем времени, и о доме, и о мисс Дженерс, и обо всём на свете, кроме волшебной колядки и красной звезды. И с каким наслаждением ел он на ходу кусок толстой холодной малороссийской колбасы с чесноком, от которой мёрзли зубы. Никогда в жизни не приходилось ему есть ничего более вкусного!

И потому при выходе из булочной, где звезду угостили тёплыми витушками и сладкими крендельками, он только слабо и удивлённо ахнул, увидя перед собою нос к носу тётю Нину и мисс Дженерс в сопровождении лакея, швейцара, няньки и горничной.

— Слава тебе господи, нашёлся наконец!.. Боже мой, в каком виде! Без калош и без башлыка! Весь дом с ног сбил из-за тебя, противный мальчишка!

Славильщиков давно уже не было вокруг. Как недавно от городского, так и теперь они прыснули в разные стороны, едва только почуяли опасность,

и вдали слышался лишь дробный звук их торопливых ног.

Тётя Нина — за одну руку, мисс Дженерс — за другую повели беглеца домой. Мама была в слезах — бог знает какие мысли приходили ей за эти два часа, когда все домашние потеряв головы бегали по всем закоулкам дома, по соседям и по ближним улицам. Отец напрасно притворялся разгневанным и суровым и совсем неудачно скрывал свою радость, увидев сына живым и невредимым. Он не меньше жены был взволнован исчезновением Дани и уже успел за это время поставить на ноги всю городскую полицию.

С обычной прямотой Даня подробно рассказал свои приключения. Ему пригрозили назавтра тяжёлым наказанием и послали переодеться.

Он вышел к своим маленьким гостям вымытый, свежий, в новом красивом костюме. Щёки его горели от недавнего возбуждения, и глаза весело блестели после мороза. Очень скучно было притворяться благовоспитанным мальчиком, с хорошими манерами и английским языком, но добросовестно заглаживая свою недавнюю вину, он ловко шаркал ножкой, целовал ручку у пожилых дам и снисходительно развлекал самых маленьких малышей.

— А ведь Дане полезен воздух,— сказал отец, наблюдавший за ним издали, из кабинета.— Вы дома его слишком много держите взаперти. Посмотрите, мальчик пробегался, и какой у него здоровый вид! Нельзя держать мальчика всё время в вате.

Но дамы так дружно накинута на него и наговорили сразу такую кучу ужасов о микробах, дифтеритах, ангинах и о дурных манерах, что отец только замахал руками и воскликнул, весь сморщившись:

— Довольно, довольно! Будет... будет... Делайте, как хотите... Ох, уж эти мне женщины!..

**Александр Иванович Курпин,
19 декабря 1909 г.**

ДАРЫ АРТАБАНА

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

(Окончание. Начало на стр. 13)

Поднялся Артабан и, как мог, поспешил за толпой на Голгофу. На одном из перекрестков ему преградил дорогу отряд солдат. Воины тащили девушку редкой красоты в тюрьму. Она увидела волхва, по одежде признала в нем перса и ухватила за край его одежды. — Сжался надо мною! — молила она. — Освободи меня. Я с тобой из одной страны. Мой отец приехал сюда по торговым делам, привез с собой меня, заболел и умер. За долги отца меня хотят продать в рабство, обречь на позор. Спаси меня! Избавь от безчестья, молю тебя, спаси!

Задрожал старый волхв. Прежняя борьба, как в пальмовой роще при встрече с большим евреем и в Вифлее-

ме во время избиения детей, снова вспыхнула в сердце: сохранить ли камень для Великого Царя или отдать в помощь несчастной? Жалость к бедной невольнице взяла верх.

Достал Артабан с груди последнюю жемчужину и дал ее девушке:

— Вот тебе на выкуп, дочь моя. Тридцать три года я берег это сокровище для моего Царя. Видно, я не достоин поднести ему Дар.

Пока он говорил, небо заволочилось тучами, среди дня тьма легла над землею; земля словно тяжело вздохнула, затряслась; загремел гром, молния прорезала небо от края до края; послышался треск; задрожали дома, стены покачнулись; дождем посыпались камни. Тяжелая черепица сорвалась с крыши и разбила голову старику.

Он повалился на землю и лежал бледный, истекая кровью. Девушка наклонилась к нему, чтобы помочь. Артабан зашевелил губами и стал что шепотом говорить; глаза его открылись, засветились радостью, по лицу разлилась кроткая улыбка.

Казалось, умирающий видит кого-то незримого перед собою и беседует с ним. Девушка нагнулась близко к волхву и услышала, как он прерывающимся шепотом говорил:

— Господи! Да когда же я видел Тебя голодающим и накормил; когда видел жаждающим и напоил? Когда я приютил Тебя странником, одел нагого Тебя? Тридцать три года, блуждая из страны в страну, я искал Тебя и ни разу не видел Твоего лица, не мог послужить Тебе, моему Царю, на земле.

Старик замолк, грудь его тихо вздымалась. Сквозь нависшие тучи пробилась луч солнца и осветил лицо волхва. Подул тихий ветерок, мягко шелестя волосами умирающего, и вместе с этим ветром, словно на крыльях его, откуда-то с выси донесся ласковый голос: — Истинно говорю тебе: все, что ты сделал нуждающимся братьям твоим, ты сделал Мне.

Лицо Артабана преобразилось: на него легла печать величавого спокойствия и самой светлой, полной радости; он облегченно вздохнул всей грудью, благодарно поднял к небу свои очи и навеки почил. Кончились долгие странствования старого волхва; нашел, наконец, Артабан Спасителя, были приняты и его дары.

Протоиерей Григорий Петров

Письмо в редакцию

Яничего не помню и хочу забыть то, что иногда мелькает в моей голове.

Я родилась сразу четырехлетней. Долго-долго не могла понять, что со мной происходит. Какая-то серая пелена окутала и скрывала мое раннее детство. Все в тумане, хмурое, злое... постоянное чувство беспомощности и постоянный плач моего маленького брата. Он все время хочет есть. И плачет... и плачет.... И этот плач преследует меня и сейчас.

Смотрю на рыдающего ребенка на улице и сердце замирает.. Я вглядываюсь в его личико... нет, не худой, в руках бублик. Смотрю на его маму – красивая, молодая, хорошо одетая... трезвая! Так что же ты плачешь!? У тебя все есть! Так и хочется крикнуть этому мальчишке – постой! Не реви! Прекрати рыдать! Ты даже не понимаешь, какой ты счастливый! Обними свою маму и не отпускай! Никогда не отпускай!

Больше всего на свете я боюсь потерять свою маму. Мою мамочку, у которой я родилась, когда мне было четыре года.

Помню, как ждала своих родных маму, бабушку в приюте. Помню, как бабушка пришла. Я сегодня не ела конфеты и отдала их ей, попросила передать Ванюше. Она взяла. А через неделю принесла мне их как угощение... только половину. Я была рада и этому. Бабушка сказала «жди меня» и больше я её никогда не видела.

«Добрые» люди сказали, что меня вряд ли заберут. Мама пьет, бабушка пьет, папа сказал, что я не его дочь. В приемную семью меня тоже не возьмут, потому что ко мне довосок идет – Ваня, мой братишка, а он больной. Никому не нужны больные дети.

Я сразу все поняла. И не ждала – знала, что никому не нужна.... Если родные люди не приходят за мной, значит, я плохая. Я самая плохая девочка на свете! Это я во всем виновата! Это из-за того что я не могла успокоить вечно плачущего брата нас забрали из дома. Я готова к любому наказанию.

Когда не ждешь, не надеешься – становится легче. Все вокруг безразлично. Мне было все равно, что я ем, что пью, во что одета, куда нас ведут, зачем. Я уснула, даже не уснула, я

ЛЮБЯЩИЕ МАМИНЫ ГЛАЗА

умерла. Сначала внутри, а затем мое тело, поддерживая меня, не захотело жить.

Мне было очень плохо. Больно. Но я это заслужила. Уколы, капельницы, таблетки и тишина... долгая изнуряющая тишина. Вдруг, у моего уха чье-то дыхание. Голос. Неожиданно стало тепло и мягко. Я открыла глаза. Кто-то держит меня на руках. Без суеты, как-то не спешно... нежно, но очень крепко. Кто-то меня покачивает и шепчет на ухо что-то невнятное. Вспомнить не могу, то ли песня, то ли молитва. Я быстро закрыла глаза. Вдруг это сон и он уйдет. Нет-нет! Сон, не уходи! Мне так хорошо сейчас!

Именно этот момент я вспоминаю чаще всего. Это была моя первая встреча с мамочкой. Её сын заболел. В больнице Мише стало легче, он заснул. Мама уложила его и, укутав в свою кофту, качала меня на руках. Помню её руки, поглаживающие мои волосы и убирающие их с лица. Помню её запах, помню шепот у моей щеки. Помню, как боялась открыть глаза. Как слезы предательски лились из глаз по щекам, как мама вытирала их мягкой ладошкой. А затем её слезы начали падать на меня... Я помню, как завывала... не заплакала, а завывала как собачонка. Боль, которая сидела во мне, вырвалась наружу в самый неподходящий момент. Не открывая глаз, я выла. Выла на всю

больницу. Прибежали врачи и забрали меня у мамы. Я не могла простить себе, что не сдержалась... ведь если бы я молчала, объятия продолжались бы вечно...

Следующий раз я увидела маму уже в «Ависе». Время, которое она навещала меня, было очень тяжелым. Я изо всех сил старалась не верить, не ждать её. А может, просто ничего не понимала. Сейчас сложно сказать...

Однажды утром мама забрала меня домой. Такой красивой я еще никогда не была! На мне было все новое: платье, колготочки, туфельки, кофточка, и даже нижнее белье. В этот день мы оставили прошлое навсегда.

В новой жизни у меня было все. Кровать и стол, подушки и игрушки, полный шкаф красивой одежды и волшебные книги. Был Миша и Лиля. Не было лишь Ванюши... Первое время я боялась шевелиться. Старалась меньше говорить и есть. Хотела понравиться маме и папе или хотя бы не мешать им. Я не знала, как надо себя вести. И все ждала, когда же будет плохо. Когда наказание найдет меня. Все изменилось, когда мама сказала, что никогда и ни за что не отдаст меня никому, что бы я не сделала! Сказала, что я её ребенок, а она моя мама. И это решено не нами, а судьбой. А судьбе видней. «Так что, – сказала мама, – давай пошалим! Сколько куч осенних листьев мы разбросали в этот день! Родители закапы-

вали нас с Мишей в листву. Мама сплела яркие веночки на головы, и мы стали похожи друг на друга.

Ваня появился в доме совсем неожиданно. Я его совсем не узнала и долго не верила, что это мой брат. Когда я поняла, кого мама привела домой, ужас наполнил меня. А вдруг он будет плакать, баловаться, шуметь... Нас заберут из дома. Я умоляла Ваню вести себя тише, не отходила от него, чтобы он не испортил чего. А если бы испортил, мама этого бы не заметила. А случилось с Ваней что-то постоянно. Братик плохо ходил, тянул ножку, и ручка не работала совсем. Он все ронял и разбивал, а мама только смеялась и обнимала его. Скоро я поняла, что Ване тоже не грозит изгнание, и я перестала волноваться.

В любую свободную минутку я стараюсь проводить с мамой. Мы часами сидим и болтаем о том, о сем. Помню, как в большой компании мамыни подружки вспоминали, с каким весом и ростом родились их дети. Как они первый раз увидели своих малышек. У меня земля из-под ног ушла. Я не могла дышать. Мама улыбнулась и сказала, что Мишенька родился 3800 и 52 см. Машенька родилась 3200 с ростом 47 см, а Ванюша 2700 с ростом 45 см, а Лиличка – 2100 и 44 см. Рассказала, как первый раз нас увидела, какие мы все были хорошенькие и родненькие и что она почувствовала. Я так мечтала, чтобы это было правдой, что вскоре поверила в эту прекрасную сказку и заменяла ею свои тяжелые воспоминания. Мама часто укачивала меня, завернув как малышку. Обожаю эти моменты. И даже сейчас, когда меня что-то волнует, сажусь рядом с мамой, беру ее за руку, и понимаю, что нет ничего родней, чем этот запах, добрая улыбка, заботливый взгляд.

Удивительно, но где бы я ни была, чем бы ни занималась, у меня перед глазами мамыны глаза. Они могут быть веселыми, грустными, радостными или тревожными, уставшими или искрящимися. И всегда любящие! Мама смотрит на меня с гордостью или тревогой... но никогда с безразличием или упреком. Я, вернее мы все, стараемся быть похожими на нашу маму. И желаем всем детям на земле видеть такими мамыны глаза!

Мария Афанасьева, г. Краснодар

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаху **Смарагду (Василию Александровичу Солодову)** на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

Дорогие подписчики!

Вы наверняка знаете, что на одну подписку ни одно издание (кроме сугубо рекламных) выжить сегодня не может. В нынешнее финансово трудное время просим вас, откликнитесь на призыв нашего издания!

Включитесь в благое дело сохранения «Православной народной газеты»!

Внесите свою посильную лепту от любящего сердца!

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434.

Получатель: ООО «Православная Народная газета»

Дорогие друзья! Благодарим всех, кто своей доброй лептой помогает и участвует в издании и распространении «Православной народной газеты»! Тем самым вы становитесь сопричастниками миссионерской, просветительской работы духовного возрождения России.

Нам очень важна помощь каждого читателя.

Существование газеты зависит от каждого из вас.

Жертвовать на «Православную народную газету» просто и удобно:

Вы можете перечислять средства с любого платежного терминала Сбербанка на карту VISA: 4274 5400 1022 6005 - Сбербанк

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
на I полугодие 2018 года**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603**

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>